

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУҶАНД БА НОМИ
АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАҒУРОВ»**

ТДУ 821.0
ТКБ 83,3 тоҷ
Ю 90

Ба ҳуқуқи дастнавис

**ЮСУПОВА МУСАБЕ ИСЛОМОВНА
ҶАНБАҲОИ ФОЛКЛОРИИ ЭҶОДИЁТИ РАҶИМ ҶАЛИЛ ВА НАҚШИ ОНҶО
ДАР ТАҒАККУРИ БАДЕИ ВА УСЛУБИ
ЭҶОДИИ НАВИСАНДА**

АВТОРЕФЕРАТ

**барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.01.00 – Адабиётшиносӣ
(10.01.09 – Фолклоршиносӣ. 10.01.01 – Адабиёти тоҷик)**

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти муосири тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Мирзоюнус Матлуба – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи адабиёти муосири тоҷики МДТ «ДДХ ба номи академик Бобочон Ғафуров»

Муқарризони расмӣ:

Қосими Саъдӣ Абдулқодир – доктори илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи методикаи таълими забон ва адабиёти факултети филологияи тоҷики ДДОТ ба номи С.Айнӣ

Бобоалиева Зебониссо Пирмуродовна – номзоди илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муассисаи тақриздиханда:

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия «18» сентябри соли 2024-ум соати «15:30» дар ҷаласаи шӯрои диссертатсионӣ 6D.KOA-067 назди Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21; e-mail: iza.rudaki@gmail.com; тел.: +992 (37) 227-29-07) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ ва сомонаи Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ www.izar.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «_____» _____ 2024 сол тавзеъ шуд.

**Котиби илмӣи шӯрои диссертатсионӣ
номзоди илмҳои филологӣ**

Мухамедходжаева Р. А.

I. МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Эҷодиёти шифохӣ, ки маҳсули тафаккури бадеии халқ аст, дар асарҳои адибон ҷойгоҳи хос дошта, боиси нерӯмандии ҷанбаҳои бадеӣ, зуҳури вежагиҳои тозаӣ услубӣ ва таҳкими халқияти онҳо мегардад. Ин офаридаҳои ганоманди миллӣ аз оғози адабиёт то ба имрӯз бо рангу шеваҳои гуногун вориди анвои адабӣ гардида, барои ташаккули навъҳои нави бадеӣ замина мегузорад ва дар роҳи пешбурди адабиёти ҳазорсолаи форсу тоҷик хидмат мекунад.

Мусаллам аст, ки адиби тавонои тоҷик Раҳим Ҷалил фаъолияти эҷодиро аз солҳои сиюми асри XX оғоз карда, аз ҳамин марҳала ба инъикоси дигаргуниҳои куллии сиёсату иҷтимоии замон ва рӯзгори ҳамзамонон пардохтааст. Мавсуф дар офаридани шеър ва осори публитсистӣ дастӣ расо дошт, вале хидмати асосиро дар рушди насри бадеӣ анҷом дод. Раҳим Ҷалил дар пайравӣ ба устодони худ Садриддин Айнӣ, Абулқосим Лоҳутӣ ва Ҳаким Карим дар осораш қадимтарин анъанаҳои адабиёти классикиро устувор намуд, аз таҷрибаи адабиёти рус, адибони номвари Ғарб баҳра бардошт ва осори мондагореро дар бозтоби муҳимтарин ва мубрамтарин масоили замони худ таълиф кард. Дар насри бадеии нависанда, ки ҷанбаи қавии реалистӣ дорад, кӯшиш ба харҷ рафтааст, то ҳаёти халқ бо мураккабӣи душворҳои сангин ва фаъолияти пурвусъати қаҳрамонони боиктидору тавоно ба қалам ояд. Осори реалистии нависанда решаҳои амиқи миллӣ дошта, сарчашмаи онро тафаккури бадеии халқ ташкил менамояд. Эҷодиёти Раҳим Ҷалил ҷузъе аз адабиёти бузурги баъдиинқилобист, ки дар заминаи инъикоси хусусиятҳои замон ба миён омадааст. Аз ин ҷост, ки нависанда дар бозҷустии шаклҳои нави тасвир, ҷустуҷӯии имконоти тозае ҷиҳати идомаи анъанаҳои қадимии миллӣ ва созгор овардани онҳо бо талаботи замони муосир тадбирҳои мушаххас андешидааст. Маҳз барои амалӣ намудани чунин ҳадафҳо ӯ ба эҷодиёти шифохӣи халқ рӯй оварда, дар гирдовариҳои ҷандин асарҳои халқӣ ва нашри онҳо дар матбуоти давриву маҷмӯаҳо саҳм гузошт. Нависанда ба маҳсули тафаккури бадеии халқ бо назари нав ва тозаҷӯиҳои эстетикӣ тавачҷуҳ намуда, андӯхтаҳои худро дар мизони талаботи замон мегузорад ва дар партави таҷассуми масъалаҳои миллӣ вориди асарҳояш мекунад. Нигоҳи тоза ба фарҳанги миллӣ, кашфи бадеии адабиёти шифохӣ ва ҷустуҷӯҳои амиқи масъалаҳои ҳаёти иҷтимоӣ имкон доданд, ки ҳақиқати зиндагии рӯзгори ҳамзамонон дар асарҳои нависанда инъикос ёбанд.

Солҳои охир тавачҷуҳ ба фарҳанги миллӣ, урфу одат, фолклори тоҷик торафт бештар шуда, дар ин замина таҳқиқи вазъи истифодаи унсурҳои фолклорӣ ва роҳи усулҳои он дар осори адибон дар радиҳои масъалаҳои меҳварӣ қарор гирифтааст. Фолклоршиносии маъруф Асадулло Суфиев дар робита ба ин падида таъкид карда буд: «Муносибати эҷодиёти бадеии даҳонӣ ба адабиёти китобӣ, таъсири онҳо ба якдигар ва мавқеи нависандагонӣ гузашта ва муносири тоҷик дар тарзу усули истифодаи фолклор аз масъалаҳои пухтарасидаи адабиётшиносӣ ва фолклоршиносӣ буда, таҳлил ва таҳқиқи он аҳамияти муҳими назарӣ ва амалӣ дорад»¹. Дар тақвият ба ин нуқтаи назар гуфтан мумкин аст, ки омӯзиши асарҳои нависанда Раҳим Ҷалил дар робита бо истифодаи аносири фолклорӣ ва ба сифати таҳқиқоти диссертатсионӣ қарор гирифтани он талаботи замон аст ва аз ин дидгоҳ масъалаи мубрами илми адабиётшиносӣи фолклоршиносии тоҷик ба шумор меравад.

Доир ба масъалаи ҷанбаҳои фолклорӣи осори Раҳим Ҷалил, истифодаи жанрҳои фолклорӣ дар асарҳои ӯ таҳқиқоти алоҳидаи монографӣ то ҳол рӯйи кор наомадааст. Бинобар ин, мо зарур донистем дар таҳқиқоти диссертатсионӣ худ ба

---

¹ Суфиев, А. Фолклор – санъати сухан. – Душанбе: Ирфон, 1985.–208 с. –С.66.

масоили марбут ба истифодаи фолклор дар асарҳои Раҳим Ҷалил ва, умуман, мақоми фолклор дар эҷодиёти ӯ пажӯҳиши илмӣ анҷом диҳем.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Доир ба истифодаи фолклор дар осори Раҳим Ҷалил мақолаҳо ва қайдҳои фаровони фолклоршиносони ватанӣ рӯи кор омадаанд.

Аз фолклоршиносони тоҷик доир ба истифодаи фолклор дар осори адибон профессор Воҳид Асрорӣ китоби «Адабиёт ва фолклор»-ро (1967) таълиф намуд, ки дар он ҷойгоҳи фолклор дар асарҳои С.Айнӣ ва А.Лохутӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст². Ин муаллиф дар асари дигар «Фолклор, халқият, нависанда» (1982) дар баробари осори С.Айнӣ ва А.Лохутӣ истифодаи фолклорро дар осори шогирдони онҳо Раҳим Ҷалил ва Ҷалол Икромӣ мавриди омӯзиш қарор додааст³. Муҳаққиқ ба чунин хулоса омадааст, ки «Раҳим Ҷалил дар бобати истифода бурдани материалҳои эҷодиёти бадеии халқ ба устод С.Айнӣ пайравӣ намуда, суруд ва порчаҳои манзуми халқиро ҳамчун воситаи тасвири бадеӣ васеъ истеъмол мекунад»⁴. Навиштаҳои В. Асрориро доир ба истифодаи фолклор дар осори Раҳим Ҷалил⁵ яке аз таҳқиқоти нисбатан фарогир дар робита бо омӯзиши фолклори осори нависанда метавон гуфт, аммо муаллиф нақши фолклорро дар осори Раҳим Ҷалил на ба сифати масъалаи меҳварӣ, балки яке аз матлабҳои мавриди пажӯҳиш баррасӣ намудааст.

Фолклоршинос А. Суфиев анъанави омӯзиши фолклори осори нависандагонро идома дода, дар фасли панҷуми асараш «Фолклор – санъати сухан», ки «Мақоми фолклор дар «Шӯрб»-и Раҳим Ҷалил» унвон дорад, доир ба истифодаи жанрҳои фолклорӣ – зарбулмасалу мақол, ривоят ва латифа фикру андешахоҷашро баён кардааст⁶. Мақолаи фавқуззикр бо он ки нуктаҳои ҷолиби илмӣ дорад, дар доираи талаботи илми фолклоршиносии замони шӯравӣ таълиф гаштааст ва табиист, ки бо гузашти замон бо баъзе андешаҳои муаллиф наметавон розӣ шуд.

Аз адабиётшиносони тоҷик академик Хуршеда Отахонова ба омӯзиши эҷодиёти Раҳим Ҷалил машғул шуда, рисолаҳои «Аз рӯи меҳр - меҳр»⁷, «Раҳим Ҷалил ва эҷодиёти ӯ»-ро навиштааст⁸. Дар асару мақолаҳои ҷудоғонаи ин муаллиф бештар ҷанбаи адабиётшиносӣ имтиёз дошта, ҳарчанд ҷиҳати муайян кардани ҷанбаҳои фолклорӣ осори нависанда, фасли махсус ва ё мақолаи алоҳида мавҷуд нест, вале перомони масъалаи таъсири фолклор ба эҷодиёти Раҳим Ҷалил андешаву қайдҳои муҳим ба назар мерасанд.

Дар рисолаи А.Сайфуллоев ва М.Файзуллоева «Ахтари тобони адабиёт»⁹ низ бештар масъалаҳои адабиётшиносӣ ва равобити адабӣ баррасӣ гаштаанд ва ҷо-ҷо қайду хулосаҳо перомони истифодаи фолклор дар осори адиб ҷой доранд. Дар асарҳои дигари профессор А.Сайфуллоев низ перомони рӯзгор ва осори Раҳим Ҷалил, вижаҳои осори ӯ сухан рафтааст.

Ба муносибати ҷашни 60-солагии нависанда маҷмуаи мақолаҳо таҳти унвони «Нависандаи маҳбуби мо» (1969) ба нашр расид, ки дар он мақолаҳои олимони маъруф З.Ш.Рачабов, Ғ.Ҳайдаров, Ю.Салимов, А.Усмонов, Ҳ.Очилов, Р.Тошматов, А.Набиев, Ф.Зикриёев ҷой дода шудаанд. Зимни омӯзиши мақолаҳо маълум гардид,

² Асрорӣ, В. Адабиёт ва фолклор. / В. Асрорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 282 с.

³ Асрорӣ, В. Фольклор, халқият, нависанда / В. Асрорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 76 с.

⁴ Ҳамон асар сах.107.

⁵ Ҳамон асар, сах. 102 – 120

⁶ Суфиев, А. Фолклор – санъати сухан. – Душанбе: Ирфон, 1985.–208 с. –С. 66 – 81.

⁷ Отахонова, Х. Аз рӯи меҳр – меҳр. / Х.Отахонова. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 96 с.

⁸ Отахонова, Х. Раҳим Ҷалил ва эҷодиёти ӯ (ҳикояҳо ва «Одамони ҷовид»). Таҳаввули жанри дoston дар назми муосири тоҷик / Х.Отахонова. – Душанбе, 2015. – 615 с.

⁹ Сайфуллоев, А., Файзуллоева М. Ахтари тобони адабиёт / А. Сайфуллоев, М.Файзуллоева. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1999. – 416 с.

ки А.Усмонов ва А.Набиев ба масъалаи истифодаи фолклор ва халқияти забони асарҳои Раҳим Ҷалил таваҷҷуҳ намудаанд¹⁰.

Дар маҷмуаи мақолаҳо, ки таҳти унвони «Нависандаи маҳбуби халқ» (1979) ба муносибати 70-солагии Раҳим Ҷалил нашр шудааст, мақолаҳои М.Неъматов «Фолклор дар романи «Шӯроб»¹¹, У.Ҷаҳонов – «Инъикоси анъанаҳои халқӣ дар асарҳои Р.Ҷалил (дар асоси повести хучҷатии «Маъвои дил»)» ба мавзӯи рисолаи мо қаробат доранд. Аз ҷумла, М.Неъматов оид ба истифодаи зарбулмасалу мақол, байт, рубоӣ, дубайтӣ, афсона, латифа ва ривоятҳо дар романи «Шӯроб» изҳори назар намудааст¹².

Соли 1984 ба муносибати 75-солагии Раҳим Ҷалил мухтасари маводи конференсияи илмӣ ва шеърҳо таҳти унвони «Адиби халқ» ба нашр расид, ки дар он мақолаҳои илмӣ доир ба ҷойгоҳи бархе аз анвои фолклории осори Раҳим Ҷалил ишораҳо ҷой доранд¹³.

Анъанаи таҳияи маҷмуаи мақолаҳо доир ба ҷашнҳои бузургдошти Раҳим Ҷалил минбаъд низ идома намуд. Соли 2009 тариқи нашриёти «Нури маърифат» маҷмуаи мақолаҳо бахшида ба 100-солагии Раҳим Ҷалил ва Ҷалол Иқромӣ бо номи «Посдорони насри муосири тоҷик» аз ҷоп баромад. Дар қисмати якуми ин китоб мақолаҳои олимони шинохтаи тоҷик А.Сайфуллоев, А.Кучаров, М.Ҷоҷаева, Н.Файзуллоев, А.Набавӣ, А.Мавлонов, С.Солех, Ҷ.Бақозода, З.Ўлмасова, Д.Лутфуллоев ҷой дода шудааст. Дар мақолаи М.Мирзоюнус (М. Ҷоҷаева) оид ба расму оин, қиссаи ривоятҳо ва таърихи суннатҳо дар қиссаи «Маъвои дил» ва дар мақолаи А.Мавлонов доир ба фолклори асарҳои ҳаҷвӣ Раҳим Ҷалил баъзе нуқтаҳои ҷолиб мавҷуданд¹⁴.

Бояд зикр кард, ки дар мақолаҳои замони шуравӣ бештар истифодаи жанрҳои фолклории зарбулмасалу мақол, тарона, рубоӣ, дубайтӣ, афсона, ривоят, нақл мавриди омӯзишу баррасӣ қарор доштанд, аммо ҷойгоҳи дуоҳо, ривоятҳо, тарзи иҷрои урфу одатҳо, шугунҳо ва ғайра муайян нашудаанд, ки ин вазъ вобаста ба сиёсати давр ва идеологияи замон буда, тибқи он ривоят ва дуоҳо ҳамчун унсурҳои динӣ аз мадди назари донишмандон дур мондаанд. Шугунҳо бошанд, танҳо дар ибтидои солҳои навадум, ҳоса дар замони соҳибистиклолии кишвар ҳамчун жанри фолклорӣ эътироф гаштанд.

Аз миёни забоншиносони тоҷик профессор Раззоқ Ғаффоров рисолаи «Забон ва услуби Раҳим Ҷалил (дар асоси материали романи «Одамони ҷовид»)»-ро таълиф карда, доир ба услуби роман фикру андешахоҷашро баён кардааст¹⁵. Асари мазкур ғолибан ҷанбаи забоншиносӣ дошта, доир ба хусусиятҳои забони асар ва истифодаи зарбулмасалу мақолҳо дар он маълумот дода шудааст.

¹⁰ Нависандаи маҳбуби мо (маҷмуаи илмӣ кафедраи адабиёти тоҷик. – Ленинобод, 1969. – 142 с. – С. 44 – 47; Набиев, А. Раҳим Ҷалил – шоир. / Нависандаи маҳбуби мо / А.Набиев. – Ленинобод, 1969. С.128.

¹¹ Неъматов, М. Фольклор дар романи «Шӯроб» / Нависандаи маҳбуби халқ / М. Неъматов. – Душанбе, 1979. С. 28 – 29.

¹² Неъматов, М. Фольклор дар романи «Шӯроб» / Нависандаи маҳбуби халқ / М. Неъматов. – Душанбе, 1979. –С. 28 – 29.

¹³ Адиби халқ (Мухтасари материалҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба ҷашни 75-солагии Раҳим Ҷалил. – Ленинобод: Ирфон, 1984. – 103 с.

¹⁴ Мавлонов, А. Ҳаҷвнигори мумтоз. / Посдорони насри муосири тоҷик / А.Мавлонов. – Хучанд, 2009. С. 85 – 92.

¹⁵ Ғаффоров, Р. Забон ва услуби Раҳим Ҷалил (дар асоси материали романи «Одамони ҷовид») / Р. Ғаффоров. – Душанбе: Дониш, 1966. – 224 с.

Маълум аст, ки мақолаҳо, рисолаҳо ва асарҳои илмӣ доир ба эҷодиёт ва осори Раҳим Ҷалил зиёданд, аммо асари алоҳидаи мукамал, ки жанрҳо ва усулҳои истифодаи фолклорро дар осори нависанда муайян намуда бошад, ба назар нарасид.

Дар фолклоршиносии рус асарҳои зиёди илмӣ доир ба ҷанбаҳои фолклорӣ асарҳои А.С.Пушкин¹⁶, М.С.Лермонтов, М.Горкий, М.Светаева, А.Блок¹⁷ ва дигарон таълиф гаштаанд. Т.М.Акимова асари махсусро таълиф кардааст, ки перомуни масоили таъсири фолклор ба осори нависандагони рус баҳс мекунад¹⁸. Дар маҷмӯъ, дар фолклоршиносии рус асарҳои марбут ба истифодаи фолклор дар осори адибони классикӣ ва муосир хеле фаровонанд. Гузашта аз ин, дар адабиётшиносии тотор, қазок, мамлакатҳои Қафқоз низ рисолаҳои илмӣ доир ба фолклори асарҳои адибон мавҷуданд, аммо дар адабиётшиносӣ ва фолклоршиносии тоҷик ин гуна осор чандон зиёд нестанд, мо метавонем танҳо асарҳои В.Асрорӣ, А.Суфиев, Н.Файзуллоев ва чанд нафари дигарро зикр намоем.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ бо Барномаи давлатии ҳифзи мероси фарҳанги ғайримоддӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, ки яке аз самтҳои омӯзиши фолклор ва мероси фарҳанги ғайримоддӣ Тоҷикистон аст, робита дорад. Ғайр аз ин, рисола дар доираи барномаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи адабиёти муосири тоҷики МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” барои солҳои 2021-2025-ум, муаммои илмӣ: «Масъалаҳои таърих, нақд ва робитаҳои адабӣ дар адабиёти навини тоҷик» оид ба таҳқиқи насри муосири тоҷик мутобиқ аст.

II. ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии рисолаи диссертатсионӣ таҳқиқи ҷойгоҳи фолклор дар эҷодиёти Раҳим Ҷалил ва муайян кардани нақши он дар таҳаввули тафаккури бадеӣ ва услуби эҷодии нависанда мебошад.

Вазифаҳои илмӣ таҳқиқ. Дар рисола барои ҳалли мавзӯ ва ноил гардидан ба ҳадафҳои пешбинишуда ба масъалаҳои зерин афзалият дода шудааст:

- муайян кардани робитаи эҷодиёти нависанда бо осори лафзӣ халқ ва таъсири он ба услуби нависанда;

- таҳқиқи таъсири фолклор дар ташаккули тафаккури бадеии Раҳим Ҷалил.

- муайян кардани таносуби фолклор ва услуби эҷодии нависанда;

- таҳқиқи ҷойгоҳи анвои фолклорӣ дар ашъори Раҳим Ҷалил;

- маълум кардани мавқеи фолклор ва ҷанбаҳои фолклорӣ ҳикояҳои нависанда;

- таҳқиқи истифодаи фолклор дар қиссаи воқеии «Маъвои дил»;

- муқаррар намудани мавқеи фолклор дар романҳои «Одамони ҷовид» ва «Шӯроб»;

- аз дидгоҳи нави илмӣ омӯхтани ривоят, шугунҳо ва дуоҳо дар осори Раҳим Ҷалил;

Объекти таҳқиқ осори манзум ва мансури Раҳим Ҷалил аст, ки дар матбуоти даврӣ, дар шакли маҷмуа ва китобҳои алоҳида дар солҳои мухталиф нашр шудаанд. Ҷамҷунин, дар мавриди зарурат ба сарчашмаҳои фолклорӣ рӯҷуъ шудааст.

¹⁶ Агранович, С.З., Рассовская, Л.П. Миф, фольклор, история в трагедии «Борис Годунов» и в прозе А.С.Пушкина / С.З. Агранович, Л.П. Рассовская. – Самара: Самарский университет, 1992. – 218 с.

¹⁷ Левинтон, Г.А. Заметки о фольклоризме Блока. / Миф – фольклор – литература / Г.А. Левинтон. – Ленинград: Наука, 1978. С. 171 – 186.

¹⁸ Акимова, Т.М. О фольклоризме русских писателей: Сб.ст. / Сост. и. отв.ред. Ю.Н. Борисов. / Т.М. Акимова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 204 с.

Предмети таҳқиқ муайян кардани дараҷаи истифодаи унсурҳои фарҳанги мардумӣ, баҳусус, анвои фолклорӣ дар асарҳои Раҳим Ҷалил ва таъсири онҳо ба услуби эҷодии ӯст.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асосҳои назарии таҳқиқро омӯзиш ва баррасии асару мақолаҳои олимони фолклоршинос ва адабиётшиноси ватаниву хориҷӣ ташкил медиҳанд. Дар таҳияи рисола ба асарҳои адабиётшиносон ва фолклоршиносони тоҷик – Раҷаб Амонов, Носирҷон Маъсумӣ, Воҳид Асрорӣ, Муҳаммадҷон Шакурӣ (М.Шукуров), Атахон Сайфуллоев, Хуршеда Отахонова, Разиюллоҳ Абдуллозода, Асадулло Сӯфиев (Сӯфизода), Рӯзӣ Аҳмад, Додҷон Обидов, Бозор Тилавов, Баҳром Шермуҳаммадов, Равшан Раҳмонӣ, Неъматҷон Файзуллоев, Матлубаи Мирзоюнус, Мардон Неъматов, Абдуллоҷон Мавлонов, Сирочиддин Бобоев, Низомиддин Муродӣ, Дилшод Раҳимӣ, Саъдӣ Қосимӣ, Ислом Раҳимов, Абдуфаттоҳ Аминов ва дигарон рӯчуъ карда шудааст. Таълифоти олимони рус С.Велтман, Т.М.Акимова, О.В.Белова, В.Я.Петрухин, К.В.Чистов, А.И.Лазарев, Г.Л.Премаков, В.Я.Пропп, М.П.Шустов низ мавриди истифода қарор гирифтааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Ҳангоми навиштани диссертатсия ба афкори назариявӣ ва таҳқиқоти адабиётшиносон ва фолклоршиносони ватаниву хориҷӣ таъя кардем. Диссертатсия бо усулҳои муқоисавӣ -таърихӣ, омӯрӣ ва консепсияи таҳлилу таҳқиқи анвои фолклорӣ дар заминаи асари бадеӣ таълиф шудааст.

Сарчашмаҳои асосии таҳқиқро осори мунташиршудаи Раҳим Ҷалил: маҷмуаҳои ашъору ҳикояҳои нависанда, романҳо ва повести ҳуҷҷатии «Маъвои дил» ташкил медиҳанд. Ҳамчунин, маҷмуаҳои фолклорӣ, ки дар онҳо намунаҳои анвои фолклори тоҷик дар солҳои гуногун гирдоварӣ ва нашр гаштаанд, сарчашмаи таҳқиқии қори диссертатсионӣ мебошанд. Ҳамчун сарчашмаи таҳқиқ маводди бойгонии Раҳим Ҷалил, ки дар Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ нигоҳдорӣ мешавад, истифода гаштааст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки бори нахуст таҳқиқоти диссертатсионӣ доир ба масъалаҳои истифодаи жанрҳои фолклорӣ дар назму насри Раҳим Ҷалил ба таври густурда мавриди таҳқиқи илмӣ қарор гирифта, доир ба асосҳои фолклории осори нависанда, масъалаҳои имконот ва истифодабарии жанрҳои фолклорӣ, ҷойгоҳи эҷоди шифоҳии халқ дар тафаккури бадеӣ ва таъсири он ба сабку услуби нигоҳиш андешаҳо ва нуктаҳои илмӣ иброн гаштаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

- Раҳим Ҷалил ҳамчун вориси адибони классикии форсу тоҷик ба эҷодиёти бадеии шифоҳии халқ тавачҷуҳ намуда, дар пайравӣ ба намояндагони маъруфи адабиёти ибтидоӣ садаи ХХ дар омӯзиш ва гирдоварии он саъй намудааст;

- Дар ашъори Раҳим Ҷалил фолклор бештар ҷиҳати муассирии каломи шоир, таъмини халқияти асар, таҳқиқи воқеии тафаккур ва муҳити қору фаъолияти инсон, андешаҳои ахлоқиву фалсафии ӯ ба қор гирифта шудааст;

- Дар ҳикояҳои Раҳим Ҷалил бештар зарбулмасалу мақол мавриди истифода қарор гирифта, барои обуранг бахшидан ба нутқи қаҳрамонон, мушаххас кардани образи онҳо хидмат мекунанд;

- Дар қиссаи воқеии «Маъвои дил» дар баробари жанрҳои фолклории зарбулмасалу мақол, тарона, дубайтӣ, рубойӣ, латифа, ривоят, нақл, мероси фарҳанги ғайримоддӣ Хучанд низ инъикос ёфтааст, ки дар фолклоршиносии муосир он ба таври махсус омӯхта мешавад;

- Дар романи «Одамони ҷовид» жанрҳои фолклори тоҷик фаровон ба қор рафта, ҳудуди дарки иҷтимоиву фалсафии воқеиятро вусъат бахшидаанд. Имкониятҳои васеи осори шифоҳии миллӣ ганомандиву гуногунии шаклу воситаҳои бадеиро мувофиқи талаботи замон ба миён овардаанд.

- Дар романи «Шӯроб» на танҳо фолклори тоҷик, балки фолклори мардуми миллатҳои дигар, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва фолклори хирфавии ангиштканон истифода

гашта, амикрафти чиддии фаҳмиши иҷтимоиву фалсафии ин тоифаро ба миён овардаанд ва дар инкишофи жанриву услубии асар таъсир гузоштаанд.

Аҳамияти назариявӣ таҳқиқ аз он иборат аст, ки дар рисола дар баробари таҳқику баррасии осори Раҳим Ҷалил, матолиби назариявӣ перомуни таъсири фолклор ба адабиёти бадеӣ, ба тафаккури эҷодии нависанда ва услуби нигориши ӯ рӯйи қор омадааст. Маводди мазкур имкон дорад дар таълифи мақолаҳо, асарҳои монографӣ ва илмӣ перомуни поэтикаи осори нависанда ва халқияти осори ӯ истифода карда шавад.

Аҳамияти амалии таҳқиқ дар он аст, ки бо истифодаи маводи он китобҳои дарсӣ доир ба фолклоршиносӣ, дастурҳои таълимӣ-методӣ барои донишҷӯёни риштаи филологӣ таҳия карда мешавад. Ҷамҷунин маводи рисолаи диссертациониро барои навиштани қорҳои курсӣ ва рисолаҳои хатми донишҷӯёни риштаи филология ва фолклоршиносӣ, навиштани рисолаҳои магистрӣ ва номзадӣ аз рӯйи ихтисосҳои филологияи тоҷик, фолклоршиносӣ ва амсоли ин ба қор бурдан мумкин аст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Ҷанбаҳои фолклории эҷодиёти Раҳим Ҷалил ва нақши онҳо дар тафаккури бадеӣ ва услуби эҷодии нависанда» таълиф шуда, барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ бо шиносномаи ихтисоси 10.01.09. – Фолклоршиносӣ ва 10.01.01. Адабиёти тоҷик. Равобити адабӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Довталаб бори нахуст нақши фолклорро дар тафаккури бадеии нависанда ва ташаккули услуби ӯ мавриди омӯзиш қарор дода, ҷойгоҳи жанрҳои ривоят, дуо ва шугунро дар осори Раҳим Ҷалил муайян намудааст ва ба натиҷаҳои илмӣ ноил гаштааст. Достони «Ленинобод»-и нависанда бори нахуст ба таҳқиқ қашида шуда, хусусияти он муайян карда шудааст. Маводи бойгонии Раҳим Ҷалил перомуни мавзӯи омӯхта шуда, ба муомилоти илмӣ қашида шудааст.

Муаммоҳои таҳқиқ:

- бар пояи асосҳои илмӣ собит намудани зарурат ва муҳимияти таҳқиқи мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои пажӯҳиш, муқаррар намудани дараҷаи омӯхта шудани мавзӯ, мушаххас намудани ҳадафҳои таҳқиқ, навгониҳои илмӣ ва асосҳои назарию амалӣ;

- омӯзиши ҳамҷонибаи истифодаи маводи фолклор дар асарҳои Раҳим Ҷалил ва таъсири он ба мавзӯву мундариҷа ва сабки эҷодии нависанда;

- пешниҳоди ҳулосаҳои дақиқи илмӣ оид ба нақши фолклор дар таҳайюли бадеӣ ва услуби эҷодии Раҳим Ҷалил.

Соҳаи таҳқиқи диссертатсия масъалаҳои таърихи адабиёти тоҷик ва фолклоршиносӣ мебошад.

Пойгоҳи асосии иттилоотӣ ва озмоишии таҳқиқро аудиторияи кафедраи адабиёти муосири тоҷики МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров”, конференсияҳои донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ ба вучуд овардаанд.

Эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои диссертатсия ба сурати мақолаҳо нашр ва ба МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” дастрас гардида, дар чараёни дарсҳои лексионӣ амалии факултети филологияи тоҷик ва аз ҷониби алоқамандони соҳаи фолклор ва таърихи адабиёти муосири тоҷик мавриди истифода қарор гирифтааст. Нуктаҳои асосӣ ва муҳимтарини диссертатсия дар конференсияҳои илмӣ амалии кафедраи адабиёти муосири тоҷики МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” (солҳои 2015-2022), конференсияҳои донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ, байналмилалӣ ва семинарҳои махсуси факултети филологияи тоҷик баён гардида, мавриди баррасӣ ва баҳогузориҳои ҷомеаи илмӣ донишгоҳ ва берун аз он қарор дода шудаанд.

Апробатсияи таҳқиқ. Мазмуну мухтавои асосии таҳқиқ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва донишгоҳӣ (солҳои 2015-2022) ироа шудааст. Диссертатсия дар маҷлиси кафедраи адабиёти муосири тоҷики МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” (суратчаласаи №9, аз 12 апрели соли 2023) баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Мазмуни асосии диссертатсия ҳамагӣ дар 9 мақола баён гаштааст, ки аз он ҷумла 5 мақолаи илмӣ дар нашрияҳои тавсиянамудаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ва 4 мақола дар маҷаллаю маҷмуаҳои дигари илмӣ нашр шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, 6 фасл, 5 зерфасл, хулоса, феҳристи адабиёти истифодашуда ва замима иборат буда, дар маҷмуъ, 192 саҳифаро (176 саҳифа матни рисола ва 16 саҳифа замима) дар бар мегирад.

МАЗМУНИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар **Муқаддима** мубрамии мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ, мақсад, вазифа, объект, мавзӯ, асосҳои назариявӣ, пойгоҳ ва навгонии илмии таҳқиқот, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалӣ, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвиб ба амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Дар боби якуми диссертатсия «**Нақши фолклор дар ташаккули тафаккури бадеӣ ва мақоми он дар ашъори Раҳим Ҷалил**» масъалаҳои марбут ба таъсири фолклор ба ҷаҳони фикрии Раҳим Ҷалил андеша ронда, нақши нависанда ҳамчун гирдоваранда ва истифодабарандаи фолклор муайян карда шудааст. Боби якум аз ду фасл иборат буда, фасли аввали он «**Эҷодиёти лафзии халқ ва таъсири он ба тафаккури бадеии Раҳим Ҷалил**» унвон дорад.

Эҷодиёти лафзии халқ манбаи илҳом ва сарчашмаи муҳими эҷоди нависандагону шоирон аст, ки эҷодиёти Раҳим Ҷалил аз он истисно нест. Нависанда дар муҳите ба камол расид, ки таъсири эҷодиёти халқ ба камолоти маънавияш баръало эҳсос мегардид. Раҳим Ҷалил дар замони наврасию ҷавонияш шоҳиди бисёр анъанаҳои мардумӣ ва сомеи асарҳои фолклорӣ гашта буд, ки таъсири мусбати онҳоро дар осори нависанда равшан ба мушоҳида мегирем. Ӯ на танҳо ба нависандагӣ иштиёқ дошт, балки ба ҷамъовариву таҳия ва нашри анвои гуногуни фолклор саъй намуд.

Раҳим Ҷалил ҳамчун адиби ҷавон ба гирдоварии фолклор шуруъ карда, минбаъд бо ин кор тамоми умр машғул гаштааст. Дар солҳои сиёми асри гузашта бори нахуст дар рӯзномаҳои «Пролетари Хучанд», «Бо роҳи ленинӣ» намунаҳои асарҳои фолклориро таҳти унвони «Аз об ҳалво», «Чашмаи Арзанақ», латифаҳои «Қозӣ ва тӯқум», «Хаёли кӯкнорӣ», «Ду кар», «Уштур дар болои манора», «Сухбати сарихавзӣ» ба нашр расонида буд, ки мутаассифона, айни замон ин рӯзномаҳо хеле нодиранд.

Баъди солҳои 30-юми асри ХХ то давраи ба таври васеъ рушд ёфтани фолклоршиносии тоҷик дар солҳои 50-ум бо гирдоварии маводи фолклорӣ бештар адибони ҷавон машғул буданд. Маводи фолклорие, ки Раҳим Ҷалил ҷамъ овардааст, дар маҷмуаи «Фолклори тоҷик» (1954) ба нашр расидаанд. Як самти дигари фаъолияти Раҳим Ҷалил марбут ба муаррифӣ ва нашри осори шоирони халқӣ буд. Бо кӯшишу ғайрати ӯ соли 1938 дар маҷаллаи «Тоҷикистони сурх» (12.11.1938)

мақолае тахти унвони «Фахрии Рӯмонӣ» ба чоп расид. Р.Тошматов нигоштааст, ки дар он мақола қайдҳои тарҷумаҳои Фахрӣ ҷой доштанд ва дар айни замон намунаи шеърҳои ӯ «Сифати Пушти Ӯрда» (мухтасаран), «Боч», «Кучонда», «Чуғурчук», «Чалақ-палақ», «Эй муҳиби ҷонӣ» дар ин рӯзнома дарҷ гардидаанд. Маводи ин мақолаи нависанда минбаъд дар китоби «Намунаи фолклори тоҷик» (Сталинобод, Нашрдавтоҷик, 1940. саҳ. 33 – 35) ва «Фолклори тоҷик» (Сталинобод, Нашрдавтоҷик, 1954. саҳ. 443 – 445) истифода шудаанд»¹⁹.

Соли 1964 Раҳим Ҷалил бо ҳамроҳии Раҳим Тошматов «Маҷмӯаи шеърҳо»-и Фахрии Рӯмониро ба нашр мерсонанд ва бо ин роҳ осори як шоири халқиро ба омма манзур медоранд. Фахрии Рӯмонӣ яке аз шоирони таронасаро буд, ки шеърҳои дар байни мардум паҳн гашта, бо кӯшишу заҳмати шахси мутазаққира осораш ба чоп расида буд²⁰.

Доир ба истифодаи зарбулмасалу мақолҳо дар осори Раҳим Ҷалил олимони андешаҳои худро баён доштаанд. Бо омӯзиши бойгонии Раҳим Ҷалил, ки дар Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон маълум гашт, ки нависанда дар ҷамъоварии зарбулмасалу мақолҳо роҳи равиши хоса доштааст.

Дар ин бойгонии Раҳим Ҷалил 12 ҷузвдон ва 181 мавод мавҷуд аст, ки дар байни онҳо 35 дафтарчаи қайдҳои нависанда ҳастанд. Дар қисме аз онҳо зарбулмасалу мақолҳо ҷой дода шудаанд. Масалан, дар фонди 6, ном. 1, воҳиди маҳфуз 171 дафтаре бо тасвири расми мақбараи Қозизодаи Румӣ дар Самарқанд мавҷуд аст, ки аз 30 варақи истеҳсоли фабрика, бидуни рахҳо иборат буда, зарбулмасалҳои гирдовардаи нависандаро дар бар гирифтааст. Аз ҷониби мутахассисони бойгонӣ ба он унвони «Зарбулмасалҳои халқӣ ва панду ҳикматҳои шоирони классикии тоҷик, ки Раҳим Ҷалил ҷамъ намудааст» бидуни соли ҷамъоварӣ қайд гаштааст. Он зарбулмасалу мақолҳо бо хати арабӣ навишта шуда, санаи сабти онҳо то замони таълифи «Одамони ҷовид» аст. Хати нависанда хоно ва хуб буда, бо ранги давоҷ навишта шудааст. Ҷар мақол ва ё зарбулмасал дар як сатр ҷой дода шудааст. Зоҳиран, ба назар мерасад, ки Раҳим Ҷалил дар ин дафтарча на танҳо зарбулмасалу мақолҳо, балки байтҳои дилписандашро аз осори шоирони гузашта ва муосир ҳам сабт карда будааст. Дар баробари ин маълум мешавад, ки тахти таъсири мазмуни байтҳо ва зарбулмасалу мақолҳо ӯ дар дафтарча байт ва ё чанд мисраи худро навиштааст ва дар поёни он имзои худро гузоштааст.

Дар бойгонӣ, инчунин, як дафтари дигар ниғаҳдорӣ мешавад. Рақами қайди расмии ин дафтар Фонди 6, ном. 1, воҳиди маҳфуз 167 аст²¹. Ба назар мерасад, ки дафтари мактабии мазкур дорои рахҳо буда, дар он на бо ранги давоҷ, балки бо истифодаи қалам зарбулмасалу мақолҳо бо хати арабӣ навишта шудаанд. Дар натиҷаи таҳқиқи маводи ин дафтар маълум шуд, ки зарбулмасалу мақолҳои он дар романи «Шӯроб» истифода гаштаанд.

Барои муайян намудани таъсири фолклор ба шахсияти Раҳим Ҷалил ва инкишофи тафаккури нависанда лозим аст, ки ба се омилҳои муҳим таваҷҷуҳ намоем:

1. Таъсири фолклор ба тақомули шахсии нависанда;
2. Муносибати нависанда ба асарҳои фолклорӣ;

¹⁹ Тошматов, Р. Раҳим Ҷалил ва адибони тоҷик / Тошматов Раҳим. – Хучанд: 1994. – 72 с. – С.61.

²⁰ Библиография таджикской фольклористики (1872 – 1968). – Душанбе: Дониш, 1979. – 288 с – 161.

²¹ Фонди 6, номи 1, воҳиди маҳфуз 171. Бойгонии Институти забон ва адабиёт ба номи А.Рӯдакӣ.

3. Таъсири фолклор ба асарҳои нависанда.

Яке аз усулҳои пурсамари таҳқиқи рӯзгор ва осори адибон рӯй овардан ба асарҳои худи онҳо мебошад. Повести воқеии «Маъвои дил»-и Р. Ҷалил ба мо имкон медиҳад, ки манзараи таъсири фолклор ва асарҳои халқиро дар ташаккули тафаккури бадеии нависанда муайян намоем. Ҷамин асар воқеан аз муҳимтарин манобеъ дар шинохти омилҳои таъсиррасон ба ташаккули шахсият ва тафаккури бадеии нависанда мебошад. Зеро он натавонанд равиши рӯзгору воқеаҳои муҳими замон, чехраҳои шинохтаи даврро бозгӯ мекунад, балки дар таъин кардани сабабу натиҷаи зухуроти мухталиф дар шахсияти нависанда нақши калидӣ дорад.

Ҷамин тавр, ба натиҷае омадан мумкин аст, ки муҳити зиндагӣ, шунидани намунаҳои ҷолиби афсонаву қисса ва нақлу ривоятҳои халқӣ, мушохидаву баҳрабардорӣ аз расму оинҳои миллӣ, тавачҷух ба асарҳои бунёдгузори насри реалистии тоҷик Садриддин Айнӣ, шиносӣ бо мактаби бузурги нависандаи маъруфи рус Максим Горкий, тақозои вазъи адабии давр, ташаккули илми фолклоршиносии шӯравӣ ва густариши фолклор чун манбаъи ғаноманди миллӣ дар ташаккул ва таҳаввули тахайюли бадеии Раҳим Ҷалил таъсири амиқ гузошанд.

Ҷасли дуҷум «**Истифодаи унсурҳои фолклор дар шеърҳои Раҳим Ҷалил**» унвон дошта, дар он ҷойгоҳи анвои эҷодиёти шифоҳии халқ дар асарҳои нависанда муайян гардидааст.

Маълум аст, ки фаъолияти эҷодии Раҳим Ҷалил бо офаридани шеър оғоз гардида, якҷанд маҷмуаи ашъораш низ ба нашр расидаанд. Ҷарҷанд бо мурури давр ва дигар шудани ҳадафҳои эҷодӣ адиб бештар ба таълифи осори мансур майл зоҳир намуд, вале эҷоди каломии мавзунро то охири умр идома дод.

Дар шеърҳои адиб бештар истифодаи чунин анвои адабӣ ба назар расиданд:

1. Нақлу ривоятҳои халқӣ дар бораи маконҳои таърихӣ ва муқаддаси шаҳри Хучанд, ӯрдаи шаҳр, дарёи Сир;
2. Ибораҳои ифодаҳои халқӣ, зарбулмасалу мақолҳо.

Зимни таҳқиқ мушохида шуд, ки унсурҳои фолклор бештар дар ашъори зерини Раҳим Ҷалил ба кор рафтаанд:

1. Достони «Ленинобод»;
2. Ҷазалҳо;
3. Шеърҳои ҳачвӣ;
4. Шеърҳои, ки дар васфи табиат ва ҷаслҳои сол эҷод шудаанд;
5. Шеърҳо дар тарғиби пахтакориву пахтачинӣ.

Раҳим Ҷалил чун зодаи шаҳри Хучанд аз таърихи он ва нақлу ривоете, ки доир ба мавзеву маконҳои муқаддаси ин шаҳр мавҷуд буданд, огоҳии хуб дошт. Ҷамин шунудаҳову омӯхтаҳои худро дар шеърҳо ва асарҳои мансураш мавриди корбурд қарор додааст. Адиб аз тарғибгарони фаъоли замони шӯравӣ, ғояҳои ҳизби ҳукмрон ва дастовардҳои давраи навин буд. Аз ин рӯ, мавзӯи шеърҳои ӯро аксар вақт муқоисаи кӯҳнаву нав, даъват ба пахтакориву меҳнати зарбдор, ситоиши меҳнаткашон ташкил медоданд. Дар ин радиф муқоисаи осори замони тоинқилобӣ ва тағйироти кулӣ дар ҳаёти иҷтимоӣ мавқеи муҳим дошт. Аз ин ҷост, ки истифодаи ривоятҳо ва нақлҳои халқӣ зимни қиёси замони кӯҳнаву нав ба кор гирифта мешуданд.

Мусалламан, дар осори мансури Раҳим Ҷалил зарбулмасалу мақолҳо ба таври ҷаровон ба кор рафтаанд, лекин дар назм мавқеи онҳо устувор нест. Аммо таъбирҳо ва ибораҳои фразеологии лаҳҷаи Хучанд ба кор рафтаанд, ки шеъри ӯро ба фаҳмиши мардум наздик қардааст. Ба назар расид, ки мақолҳо тағйир дода шудаанд. Масалан, дар шеъри «Эй марди майдон» мақоли халқии «Ҷоҳкан зери чоҳ» ба гунаи амрӣ аз номи модар ба фарзанд таъкид гаштааст:

Ба зери чоҳ афкан чоҳканро,

*Намо озод хоки ин ватанро*²².

Дар лаҳҷаи Хучанд «сарат аз санг гардад» дуо аст, ки нисбати фарзандон гуфта мешавад, ки дар охири шеър оварда шудааст:

*Ҳалолат бод, шерам, марди майдон,
Сарат аз санг гардад, эй писарчон*²³.

Достони «Ленинобод» дар асоси воқеаҳои таърихиву нақлҳои халқӣ таълиф гаштааст ва доир ба гузаштаи Хучанд, истилои Искандари Мақдунӣ, ҳамлаи арабҳо, тохтутози муғулон, воқеаҳои таърихии марҳилаҳои муайяни зиндагии халқ, дастовардҳои меҳнати хучандиён дар замони шӯравӣ нақл мекунад.

Ҳини таҳлили асосҳои фолклории достони «Ленинобод» ба чунин хулоса расидем, ки муаллифон дар асоси нақлҳои халқӣ сужети онро фароҳам оварда, ба ин васила асарро ба мафкураи бадеии хонандагон наздик кардани шудаанд.

Дар достон нақле дар бораи Бибӣ Комила оварда шудааст, ки тибқи он хангоми сохтани қалъа ӯ хомила будааст, вале дар кори сохтмон ширкат доштааст:

*Ба сад кулфату нолаву оҳу вой,
Ҳамедод бар дасти гилкор лой.*²⁴

Дар поварақ муаллифон ишора кардаанд, ки он аз «Аз ҳикояи даҳонакии халқи Хучанд» навишта шудааст. Дар нақл чунин оварда шудааст, ки Бибӣ Комила аз саркарда хошиш мекунад, ки ӯро аз кори вазнин озод кунад. Дар ҷавоб ӯ занро бо тозиёна мезанад ва Бибӣ Комила ба ҳалокат мерасад.

Бо вучуди он ки дар достон умумигӯиҳо зиёд ба назар мерасанд, вале истифодаи хунармандонаи ривоятҳои нақлҳои халқӣ муҳтавои онро ҷолибу таъсирбахш намудаанд. Зарбулмасалу мақол дар достон нисбатан кам ба мушоҳида расида, боиси тафовути услуби эҷодии достон аз дигар анвои шеърии шоир гардидаанд. Ин мушоҳидаҳо ба хулосае меоранд, ки Раҳим Ҷалил ва Муҳиддин Аминзода зимни таълифи достон бештар ба нақлу ривоятҳои мардумӣ, ки байни аҳолии Хучанд маъмул буданд, таваҷҷуҳ намудаанд.

Азбаски намунаҳои зиёди ашъори шоир роҷеъ ба ҳаёти халқ ҳастанд, таъсири эҷодии шифохӣ низ зиёд буда, барои ифодаи фикр аз таъбиру ибораҳои халқӣ фаровон истифода шудааст.

Дар байни мардуми Хучанд пирон ва деҳқонон борону барфро «нон» мегӯянд, яъне боришот сабаби зиёд гаштани ғалла ва фаровонии рӯзгор аст. Дар шеъри «Баъди борон» этимологияи халқии калимаи борон истифода гаштааст. Марди деҳқон ба писараш онро чунин шарҳ медиҳад:

*Ҳар як аз ин қатра – як дурдонаи қиматбаҳост,
К-аз сари саҳрои колхозии мо бошад нисор.
«Маънии борон ҳамин, - мегуфт деҳқон бо писар:
Бор-он бор оварад яъне ба халқи ин диёр».*²⁵

Дар поварақ шарҳ дода шудааст, ки калимаи бор маънои ғалларо дорад. Дар байни мардуми Хучанд то кунун барф ва боронро «нон» ва ё «ризк»-и мардум мегӯянд. Хангоме ки нафаре аз боришоти зиёд шикоят мекунад, калонсолон ба ӯ таъкид мекунанд, ки он борони нон аст, яъне барои зиёд гаштани ғалла мадад мерасонад:

²² Ҷалил, Раҳим. Баҳор. (Шеърҳо ва ҳикояҳо) / Раҳим Ҷалил. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1950. – 76 с. – С.26.

²³ Ҷалил, Раҳим. Баҳор. (Шеърҳо ва ҳикояҳо) / Раҳим Ҷалил. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1950. – 76 с. – С.26.

²⁴ Ҷалил, Раҳим, Аминзода М. Ленинобод. – Сталинобод, 1940. – 45 с. С.10

²⁵ Ҷалил, Раҳим. Баҳор. (Шеърҳо ва ҳикояҳо) / Раҳим Ҷалил. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1950. – 76 с. С.13

*«Маънии борон ҳамин, - мегуфт деҳқон бо писар,
Бор-он бор оварад яъне ба халқи ин диёр»²⁶*

Дар повараки ҳамин шеър андешаи Раҳим Ҷалил чунин шарҳ дода шудааст: «Бор-он – шоир меҳоҳад гӯяд: калимаи борон аз бор, яъне аз ғалла омадааст». Истифодаи калимаи бор ба маънои ғалла аз ҷониби Раҳим Ҷалил далели пайванди эҷодиёташ бо боварҳои мардумӣ мебошад.

Хулоса, Раҳим Ҷалил дар мавзӯҳои муҳимми замон шеър гуфта, дастовардҳои ҳаёти нав, тафаккури рӯзгори мардум ва масъалаҳои мушаххаси ҷомеаро ба тасвир гирифтааст.

Боби дуюми рисола **“Ҷойгоҳи фарҳанги мардумӣ дар ҳикояву қиссаҳои Раҳим Ҷалил”** ном дошта, аз ду фасл ва панҷ зерфасл иборат аст. Фасли аввал – **“Ҷанбаҳои фарҳанги мардумӣ дар ҳикояҳои нависанда”** аз ду зерфасл иборат буда, ба таҳқиқи баррасии ҷойгоҳи фарҳанги мардумӣ дар ҳикояҳои адиб бахшида шудааст. Дар зерфасли якум **“Бозтоби баъзе унсурҳои фолклорӣ дар ҳикояҳо”** махсусиятҳои истифодаи фолклор дар ҳикояҳои давраи аввали эҷодиёти нависанда мавриди баррасии ҳамачониба қарор дода шудааст. Мусаллам аст, ки фаъолияти адабии Раҳим Ҷалил ҳамчун нависанда бо навиштани ҳикоя оғоз гардида, ин нави адабӣ дар байни мероси адабии ӯ мавқеи назаррас дорад. Академик Хуршеда Отахонова, муҳаққиқи мумтози осори адиб дуруст қайд кардааст, ки «Раҳим Ҷалил аз аввалин қадамҳои худ дар арсаи адабиёт бештар ба ҳикоянависӣ рағбат намуда, дар ин шакл ба вучуд овардани тимсоли бадеии муҳимтарин воқеаҳои замонаро мароми асосии фаъолияти адабии худ қарор додааст»²⁷.

Бо назардошти замони эҷод ва мазмуну муҳтавои ҳикояҳои нависандаро ба чунин давраҳо табақабандӣ кардан мумкин аст:

1. Ҳикояҳои давраи аввали фаъолияти адабии ӯ, ки ба мавзӯи бунёди ҳаёти нав ва мубориза бо душманони синфи коргару деҳқон бахшида шудаанд;
2. Ҳикояҳои давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ, ки дар онҳо қаҳрамониҳои ҷанговарони шӯравӣ ва тоҷик дар майдони ҳарб ва ақибгоҳ тасвир ёфтаанд;
3. Ҳикояҳои баъдичангӣ ва ҳикояҳои замони такмилёбии маҳорати нависандагии Раҳим Ҷалил.

Шиносоӣ бо маҷмуаҳои ҳикояҳои нависанда нишон дод, ки новобаста ба мавзӯву муҳтаво дар тамоми давраҳои эҷоди ҳикояҳо нависанда аз аносири эҷодиёти лафзии халқ истифода карда, ба ин васила натавонанд муҳтавои онҳоро ҷолибу мароқангез, балки забони онҳоро пуробуранг ва ҳадафрас гардонанд.

А.Сайфуллоев ва М.Файзуллоева сабки ҳикояҳои Раҳим Ҷалилро таҳлил намуда, чунин навиштаанд: «Ҳикояҳои Раҳим Ҷалил аз ҷиҳати сабк чор навъанд: таҳқиявӣ, лирикӣ, ҳаҷвӣ, афсонавӣ»²⁸. Ба мушоҳида мерасад, ки дар ҳар чор сабки таълифи ҳикояҳои Раҳим Ҷалил фолклор, баҳусус, анвои хурди эҷодиёти шифоии халқ ва муҳимтарин расму оинҳои миллӣ истифода гаштаанд.

Дар ҳикояҳои давраи ҷангии нависанда аз анвои фолклор бештар зарбулмасалу мақол мавриди корбарӣ қарор гирифтаанд. Масалан, дар ҳикояи «Телпакдӯз» Фозилбобо хонанишин шуданро тоқат карда натавониста, ба артел барои телпакдӯзӣ мебарояд. Дар ҳикоя мақолҳои «Аз бекор ҳама безор» ва «Замон замони ҷанг, бисёр кор кардан даркор», истифода гаштааст. Табиист, ки мақоли дуюм аслан, шиори ҳизбӣ ва ё маводи тарғиботӣ буда, байни мардум хеле ривож ёфта буд²⁹.

²⁶ Ҳамон асар, саҳ.13.

²⁷ Отахонова, Х. Раҳим Ҷалил ва эҷодиёти ӯ (ҳикояҳо ва «Одамони ҷовид»). Таҳаввули жанри дoston дар назми муосири тоҷик / Х.Отахонова. – Душанбе, 2015. – 615 с. – С. 43.

²⁸ Сайфуллоев, А., Файзуллоева М. Ахтари тобони адабиёт / А. Сайфуллоев, М.Файзуллоева. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1999. – 416 с.– 172.

²⁹ Ҷалил, Раҳим. Ҳикояҳо. Ҳикоеҳои ҳаҷвӣ. Пьесаҳо. / Раҳим Ҷалил. – Душанбе: Ирфон, 1971.

Оши бегоҳи охир додан, тоқии сиёҳ пӯшидани мардон дар маросими мотам ва ё куртаи сиёҳ ба бар кардани занон низ навъе аз оинҳои миллии тоҷикон аст, ки бештар дар вилояти Суғд, бахусус, дар шаҳри Хучанд ва навоҳии атрофи он маъмул аст. Маълум мешавад, ки нависанда бештар мушоҳидаҳои хешро аз марҳилаҳои муайяни зиндагии халқ ворида мухтавои осори мансур намудааст.

Аз таҳлили ҳикояҳои Раҳим Ҷалил метавон ба чунин хулосае расид, ки зарбулмасалу мақол аз пуркорбурдтарин анвои фолклорӣ махсуб шуда, марҳила ба марҳила истифодаи он дар матни бадеӣ, бахусус, зимни муколамаи қаҳрамонон зиёд шуда, чиҳати такмили сабки нависанда таъсири назаррас гузоштаанд. Маълум шуд, ки дар ҳикояҳои солҳои 70-ум ва 80-уми нависанда ин навъи фолклор бештар буда, дар баробари таҳкими фикру андешаи адиб, барои равшантар намудор кардани хислату рафтор ва шахсияти қаҳрамонон кумак намудаанд. Гузашта аз ин, Раҳим Ҷалил аз маъмулттарин нақлу ривоятҳои халқи Хучанд ва навоҳии наздики он, ки солҳо вирди забони мардум буданд, дар такмили сужети ҳикояҳо истифода кардааст.

Зерфасли дуҷум «**Ҳачву мутоиба дар ҳикояҳо**» унвон дошта, мақоми эҷодиёти шифоҳии халқро дар ҳикояҳои ҳачвӣи нависанда таъин менамояд.

Нависанда дар баробари ҳикояҳои иҷтимоӣ-ахлоқӣ дар таълифи ҳикояҳои ҳачвӣ низ дасти расо дошта, дар шумори бештарин ҳачвнигорони садаи ХХ қарор гирифтааст. Фолклоршинос А.Мавлонов доир ба хусусиятҳои ҳикояҳои ҳачвӣи нависанда андеша ронда, мегӯяд, ки: «нависанда дар ҳикояҳои ҳачвиаш хислату характери ношоями шахсони алоҳида ё ба ягон гуруҳи одамони хосро ҳачву мазаммат намуда, кӯшиш намудааст, ки образи типҳои барҷастаи ҳачвӣ офарад. Аз ин сабаб, Раҳим Ҷалил дар эҷоди ҳикояҳои ҳачвӣ аз калимаву ибора, мафҳумҳои барҷастаи халқӣ, зарбулмасалу мақол, образи персонажҳои ҳачвию мутоибавии халқӣ, аз эҷодиёти ҳачвнависони боистеъдоди рус ва халқҳои дигар ба таври фаровон, устокорона ва эҷодкорона истифода кардааст»³⁰.

Ҳикояҳои ҳачвӣи нависандаро метавонем, ки ба се даста тақсим кунем:

1. Ҳикояҳои ҳачвие, ки дар онҳо руҳониён ва хурофотпарастон мазаммат гаштаанд;
2. Ҳикояҳои ҳачвие, ки сифатҳои номатлуби танбалон, коргурезон, ҳаққимардумхӯронро фош мекунанд;
3. Ҳикояҳои ҳачвие, ки ҷои воқеаҳо хориҷ аз ҳудуди Иттифоқи Шӯравӣ мебошад.

Дар ҳикояҳои ҳачвӣи нависанда низ корбурди фаровони зарбулмасалу мақол ва таъбирҳои халқиро мушоҳида намудан мумкин аст. Умуман, дар ин навъи ҳикояҳо зарбулмасалу мақолҳои миллии фаровон ба қор рафта, барои таъсирбахш шудани нутқи персонажҳо, обуранги забон ва инъикоси равшани тафаккуру шахсияти қаҳрамонҳо хидмат намудаанд.

Дар ҳикояи «Гурба ва рашк» (1936), ки дар он рашки беасоси зан танқид гаштааст, унсурҳои фолклорӣ васеъ ба қор рафтаанд. Сужети ҳикоя чунин аст, ки Маҳрӯ – ҳамсари Одина ба идора меояд ва мебинад, ки аз утоқ духтари парирӯ Меҳрӣ берун меравад, рӯйи шавҳараш бошад, ҳарошида аст. Маҳрӯ асли воқеаро нафаҳмида ба шавҳараш рашк мекунанд. Оқибат ҳақиқат ошкор мегардад. Дар ҳикояи номбурда суханони занони маҳалла, ки дар ин маврид пур аз таъбиру ибораҳо ва ифодаҳои халқӣ ҳастанд, истифода мегарданд, ки барои равшан кардани фардияти гӯяндагонаш истифода гаштаанд. Дар ин ҳикоя низ муборизаи кӯхнаю нав – андешаи носанҷида ва воқеияти зиндагӣ як навъ пардапӯшона чилвагар мешавад.

---

³⁰ Мавлонов, А. Ҳачвнигори мумтоз. / Посдорони насри муосири тоҷик / А.Мавлонов. – Хучанд, 2009. С. 85 – 92.– С.85.

Суханони ҳамсоязанҳо, ки Маҳрӯро барои ҷудо шудан аз шавҳараш талкин мекарданд, аз маводи фолклорӣ бой аст:

«– Рӯи ин хел мардро мурдашӯ шӯяд. Ҷудо шавед монед. Шумо аз кӣ кам? Хусну ақли расотон бошад, тахтапуштатон пур аз мӯ бошаду шуморо монда, ба духтари мардум чашм ало кунад, ҳамин ҳам шӯй шуд?». ³¹

Дар гуфтори ҳамсоязанҳо нафрин – Рӯи ин хел мардро мурдашӯ шӯяд, ибораҳои фразеологӣ пур аз мӯ будани тахтапушт, (зани қобили таваллудро мефаҳмонад – М.Ю.), дили қалб доштан, аз нағз нағз нарӯидан, гаҳвора аз осмон фаромадан мавриди истифода қарор гирифтааст, ки нависанда онҳоро аз забони халқ гирифтааст.

Раҳим Ҷалил дар давраи камолоти эҷодӣ бештар ба нақлҳои халқӣ ва ривоятҳо дар бораи шахсиятҳои маъруфи Хучанд рӯй овардааст. Дар ҳикояи «Нақши Темурмалик» сухан аз ривояти Оқилсаркор ном деҳқон дар бораи Темурмалик меравад. Нависанда дар «Маъвои дил» ишора карда буд, ки дар байни мардум қиссаи шифоҳӣ дар бораи шучоату қахрамониҳои Темурмалик мавҷуд аст. Ҳамин қисса дар ҳикояи «Нақши Темурмалик» истифода шудааст.

Фасли дуюм «Қиссаи «Маъвои дил» – ҳазинаи фарҳанги мардумии Хучанд» аз се зерфасл иборат буда, зерфасли аввал «Истифодаи тарона (ашӯла), зарбулмасал, латифа, ривоят ва шугун дар «Маъвои дил» унвон дорад.

Қиссаи воқеии «Маъвои дил» аз асарҳои дигари нависанда фарқ дорад, дар он воқеаву ҳодисаҳои шаҳри Хучанд, маълумоти мукаммал оид ба шоирону олимону растаҳои хунармандӣ, урфу одатҳо, анъанаҳои хучандиён инъикос ёфтааст.

Дар повести воқеии «Маъвои дил» бештар ашӯлаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ҷиҳати инъикоси воқеияти замони тасвиршаванда истифода гардидаанд.

Дар фолклори Хучанд суруди тӯёнаи «Ёр-ёр» хеле паҳн гашта, дар «Маъвои дил» низ хондани ин суруди маъмул дар тӯйи арӯсиву домодӣ тасвир гаштааст. Матни суруди «Ёр-ёр» дар асар хеле кӯтоҳ танҳо дар ду банд оварда шудааст:

Даруни чимилиқ нону қаймоқ,

Келинойим бодомқавоқ.

Ёр ёре, бодомқавоқ.

Даруни чимилиқ нону шинӣ,

Домодпочом косаи чинӣ

Ёр ёре, косаи чинӣ³².

Дар истифодаи зарбулмасалу мақол Раҳим Ҷалил доди суханро додааст. «Маъвои дил» аз ду қисм иборат буда, дар қисми якуми он 53 адад ва дар қисми дуюм 103 адад зарбулмасалу мақол истифода гаштаанд. Мушоҳида мешавад, ки натавонанд теъдоди онҳо, балки аз ҷиҳати гуногунии мавзӯӣ ин анвои хурди шифоҳӣ дар қисми дуюм афзалият дошта, дар миёни онҳо зарбулмасалу мақолҳо дар мавзӯҳои панду ахлоқӣ бештаранд.

Аз жанрҳои эпикӣ фолклорӣ дар «Маъвои дил» латифа, аския, афсона ва ривоят истифода гаштаанд. Дар водии Фарғона дар баробари латифа аскиягӯӣ ҳам ривочу раванқ дошт.

Зимни тасвири кӯчаҳои пурлоӣ замони кӯҳна дар «Маъвои дил» аскияе бо истифодаи ифодаҳои халқӣ оварда шудааст. Аробае ба лой меғӯтад, мардуми самоворнишин онро ба берун бароварда, роғузарро ба берун мекашанд. Дар ҳамин ҳолат як мард аскияеро мутобиқи ҳол баён мекунад:

³¹ Ҷалил, Раҳим. Ҳикояҳо / Тартибдиҳанда А.Амонов / Раҳим Ҷалил. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2022. - 208 с. С.87.

³² Ҷалил, Раҳим. Маъвои дил. Китоби 2 / Раҳим Ҷалил. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 368с. – С.55–56.

« – Муфт халос шудӣ, - шӯтқаригӣ мекард касе ба аробакаш, - як коса равған харида, ба деги мазор бурда рез. Дирӯз ана дар ҳамин ҷо бинам, дар рӯи лой як кулоҳи лабгардони намадӣ истодааст. Бардорам, дар тагаш калла. Аз гӯшаш гирифта берун кашидам. Вай бошад, ба ҷои хурсандӣ хунг-хунг мегирифт. «Хӯй, авлиё, ҷаро гирия мекунӣ? Шукр кун, ки ғӯтида ба шоҳи гови тағи замин рафта овезон нашудӣ – гӯям, дар тағам шутурам буд, ба лой ғӯтид. Акнун мани бечора ҷӣ кунам гуфта нола мекард».³³

Дар ин аския ба назар мерасад, ки муболиға мутобиқи ҳол бо истифодаи маслиҳат, яъне ба деги мазор аз хурсандӣ рафта равған рехтан, ривоят дар бораи гови зери замин истифода гаштааст. Дар гузашта чунин таомуле буд, ки агар касе аз фалокате ҷон ба саломат барад ва ё баръакс, ба ҷанг ё ягон кори хавфнок рафтани бошад, ба масҷид равған мебард, то дигарон истифода карда, дуои сиҳату саломат буданашро кунанд. Ин як навъи хайрот махсуб мешуд. Дар аския ба ҳамин таомули аҷдодӣ ишора шудааст.

Ҳамин тавр, тафаккури адабии нависанда, маълумоти комил доир ба қадимтарин эҷоди мардуми тоҷик, адабиёти шиғоҳии халқ, боварҳову донишҳои мардумӣ имкон фароҳам овардаанд, ки ҷолибтарин ва судбахштарин анвои фолклорӣ вориди қиссаи «Маъвои дил» гардида, аз як самт, ҷиҳати пурмухтаво гардидани асар ва, аз ҷиҳати дигар, боиси ҳифзу аз хотир нарафтани онҳо гарданд. Гузашта аз ин, анвои хурди фолклорӣ, ки зарбулмасалу мақолро ташкил медиҳад, натавоно боиси ҷолибии сабки нависанда, балки муассирии забони персонажҳо ва афзудани ҷанбаҳои тарбиявии асар шудаанд.

Зерфасли дуҷум «**Ҷойгоҳи фарҳанги хунармандӣ дар асар**» роҷеъ ба фарҳанги хунармандон дар қисса баҳс мекунад. Дар қисми якуми «Маъвои дил» бештар фолклор ва таомули хунари пойафзолдӯзӣ мақом дошта, дар қисми дуҷум фарҳанги ғайримоддӣ бофандагон пурраву возеҳ инъикос гаштааст. Нависанда дар «Маъвои дил» фарҳанги бофандагии қадим ва замони навро дар қиёс овардааст. Дар тасвири бофандагони замони қадим ӯ аз асарҳои фолклорӣ истифода мебарад, аммо зимни тасвири замони нав ва фаъолияти абрешимчиён ба фолклори онҳо тавачҷуҳ накардааст. Дар истифодаи таронаҳои қормандони комбинати шоҳибобӣ, ки солҳои сиёму панҷоҳум паҳн гашта буданд, сустиву номукамалӣ ба назар мерасад. Нависанда дар ин самт реализм ва шеърӣ китобиро афзал доништааст, аммо агар таронаҳо, мақолҳои қоргарони комбинати абрешим ҳам инъикос мегардиданд, асосҳои фолклорӣ ва халқияти асар бештар мегардид.

Дар «Маъвои дил» як афсона доир ба пойафзолдӯзҳо аз забони ин усто оварда шудааст, ки хеле кӯтоҳ буда, аз бадеият оӣ менамояд. Дар афсона воқеияти иҷтимоӣ тасвир гаштааст ва маълум мегардад, ки хунармандону қосибон вобаста ба қасбу пешаи худашон ҳикоя ва афсонаҳо доштаанд.

Ривоятҳо ҳам дар «Маъвои дил» ҷойгоҳи хос доранд. Аксари ривоятҳо дар бораи ин ё он мавзӯ ва таърихи пайдоиши онҳо нақл карда, барои шарҳи топонимикӣ ва этимологии маҳалҳо аҳамияти вежа доранд. Деҳаҳои наздишаҳрии Унҷӣ ва Рӯмон аз давраҳои қадим бо қорномаҳои соқиношон ном бароварда буданд ва Раҳим Ҷалил наметавонист, ки чунин ривоятҳоро сарфи назар кунад. Аз ҷумла, ӯ доир ба пайдо гаштани номи Унҷӣ чунин ривоят кардааст:

«Ривояти халқӣ мегӯяд, ки дар қанораи ин деҳа дар лаби дарёи Сир шайх Маслиҳатдин аз рӯи таҳмини олимони ҳукмрони Хучанд – дар асри дувоздаҳум боғе дошта ва аксар вақти хешро дар он ҷо мегузаридааст. Ҷун ҳар касе ӯро суроғ

³³ Ҷалил, Раҳим. Маъвои дил. Китоби 1 / Раҳим Ҷалил. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2003. – 431 с. С.40.

кунад, чи ахли дарбор ва чи хонаводааш «ун чо» мегуфтаанд, ки рафта-рафта Унҷӣ ном гирифтааст».³⁴

Вачҳи тасмияи гулу гиёҳҳо ҳам дар ривоятҳои халқии Хучанд ба назар мерасанд. Дар «Маъвои дил» аз забони қаҳрамони меҳнат Пӯлод Бобокалонов ривоят дар бораи «матинҷ» ном рустании беор оварда шудааст, ки нависанда онро бо обуранги бадеи хеле ҳунармандона истифода кардааст.

Дар «Маъвои дил» бештар фолклору фарҳанги ду ҳунар – бофандагӣ ва пойафзолдӯзӣ нишон дода шудааст. Нависанда то ҳадди имкон зимни инъикоси фаъолияти касбии ҳунармандон ривояту қиссаҳои халқиро дар асар чой дода, муфассалан хусусияти ҳунархоро кушода, то андозае дар бозтоби фарҳанги ғайримоддӣ мардуми Хучанд дастбӯшудааст. Гузашта аз ин, истифодаи қиссаи ривоятҳои халқӣ дар муҳтавои асар чихати муайян гардидани тавачҷуҳи ҳунармандони шаҳр ба адабиёти шифоҳии халқ маълум шуда, чихати обуранги бадеи он таъсири мусбат расонидааст.

Дар зерфасли сеюм «**Инъикоси урфу одат ва расму ойинҳои мардумӣ дар «Маъвои дил»**» расму ойинҳои миллии тоҷикон дар қисса ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст.

Дар фолклоршиносии муосир урфу одат ва расму ойинҳои мардумӣ ҳамчун мероси фарҳанги ғайримоддӣ мавриди омӯзиш қарор мегирад. Дар замони шӯравӣ урфу одатҳои мардумӣ дар доираи илми мардумшиносӣ таҳқиқ мешуданд, аммо баъди таҳқиқот ва мушоҳидаҳои тӯлонӣ олимони ба ҳулоса омаданд, ки урфу одатҳо ва анъанаҳои мардумӣ гоҳо хусусиятҳои нақлӣ, иҷроӣ, эътиқодӣ доранд ва онҳо бояд дар доираи илми ҳамгироии этнофолклористика мавриди омӯзиш қарор бигиранд. Аз ин нуқтаи назар, агар ба «Маъвои дил» назар кунем, бисёр урфу одат ва анъанаҳои метавонем дарёфт намоем. Урфу одатҳои оилавӣ, ки дар «Маъвои дил» оварда шудаанд, асосан, дар шаҳри Хучанд ва навоҳии атрофи он роиҷ будаанд.

Нависанда дар асар аз якҷанд маросимҳо ба мисли хостгорӣ, фотиҳаю ноншиканон, тӯйбиёрон, оши наҳор, кӯбкорӣ, каллакунҷора ва арӯсбарон ёд кардааст, ки воқеан то замони инқилоб ва аксари аз онҳо дар замони шӯравӣ низ маъмул буданд. Ҳарчанд дар замони муосир кӯбкорӣ, каллакунҷора аз байн рафтааст, вале маросимҳои дигар то андозае нигоҳ дошта шудаанд.

Дар «Маъвои дил» лаҳзаҳои маросими бӯрӯкӯбон, яъне ба хонаи нав кӯчидани як нафар абрешимбоф низ тасвир гаштааст. Дар қисса аз суҳбати як ҳамсоя бо соҳиби хонаи нав аён мегардад, ки дар замони пеш маросими бӯрӯкӯбон аз пурсидани ҷою ҷалолӣ соҳибхона оғоз мегардаст, вале ҳоло давлати хонадон фарзандон ҳастанд.

Раҳим Ҷалил дар таълифи повести «Маъвои дил» урфу одат ва расму ойинҳои мардумиро зимни тасвири воқеаҳои муҳталифи Хучанд фаровон ба қор гирифта, дар заминаи онҳо рӯзгори халқ ва нигоҳи мардумро ба анъанаҳои суннатӣ аҷдоди тоҷикон хеле ҷолиб инъикос кардааст. Азбаски хусусияти асар низ дар он аст, ки ҳаводиси замони тавассути қаҳрамони воқеаи вориди асар шаванд, тамоми ҷузъиёти рӯзгори мардум бо таомулҳои ҷолибу хотирмон мавриди қорбарӣ қарор гирифтаанд.

Боби сеюми рисола «**Мавқеи унсурҳои фолклор дар романҳои Раҳим Ҷалил ва таъсири он ба услуби ниғориши ӯ**» унвон дошта, аз ду фасл иборат аст. Фасли аввал «**Истифодаи офаридаҳои бадеи халқ дар романи «Одамони ҷовид»**» ном дорад.

Эҷодиёти даҳонакии халқ дар роман мавқеи устувор дошта, барои ифодаи фикру андеша, инъикоси вазъияти мардум ба таври фаровон истифода карда шудааст. Агар аз лиҳози истифодаи жанрҳои фолклорӣ ин романро таҳқиқ кунем, маълум мегардад, ки мақол, зарбулмасал, дуо, тарона, рубоӣ, ривоят, нақлҳои халқӣ,

³⁴ Ҷалил, Раҳим. Маъвои дил. Китоби 2 / Раҳим Ҷалил. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 368с. С. 160.

таомулҳои мардумӣ дар он ба касрат мавриди истифода қарор гирифта, халқият ва чаззобии асарро таъмин намудаанд. Аз рӯи истифодаи жанрҳои фолклорӣ дар роман мавқеи устуворро мақол ва зарбулмасал соҳибанд. Зарбулмасал ва мақолҳои дар роман истифодагаштаро аз рӯи баромадашон ба зарбулмасалу мақолҳои халқӣ ва адабӣ ҷудо кардан мумкин аст. Агар зарбулмасалу мақолҳои халқӣ дар доираи эҷодиёти халқ ба вучуд омада бошанд, пас зарбулмасалу мақолҳои адабӣ аз осори шоирону нависандагон дар намуди байту мисраъ ва сатрҳои ҳақимона ба фолклор дохил гардидаанд.

Дар романи «Одамони ҷовид» ёздаҳ дуо ҷой дода шудааст, ки аз як ҷиҳат, онҳо барои инъикоси симои қаҳрамонони асар хидмат карда бошанд, аз тарафи дигар, гувоҳи онанд, ки нависанда ба ин жанри фолклор тавачҷуҳи хос зоҳир кардааст. Хусусияти истифодаи дуоҳо дар романи мазкур дар он аст, ки дуоҳои кӯтоҳ ва маъмули халқӣ аз забони қаҳрамонони мусбат садо медиҳанд, ки аксари гӯяндагони он намояндагони мардуми заҳматкаш мебошанд. Масалан, дуоҳои «–Илоҳӣ умри ҳамин бача дароз, ризқаш фаровон шавад ва кораш барор кунад, хокро гирад, зар гардад. – Ҳар се омин карданд»³⁵, «– Худо умрашро зиёд кунад, аз ҷақ-ҷақи санги чахлоқу сӯхта халос шудам. Хузур кардам, - гуфт Саодатбибӣ»³⁶, «–Хайр, илоҳӣ аз мо не, аз Худо бинад»³⁷, «–Илоҳӣ, умратон об барин дароз шавад, духтарам»³⁸ ва ғайраҳо номбар намудан мумкин аст.

Дар романи «Одамони ҷовид» як ашӯла истифода гаштааст, ки он маҳсули эҷоди давраи мубориза бо босмачиҳо аст ва онро Раҳим Ҷалил аз забони Салимбой нақл кардааст. Худи Салимбой дар роман марди ҳамакора, чорагар ва дар баробари ин донандаи зиндагии мардум тасвир шудааст. Матни ашӯла, ки дар боби 12-уми роман ба кор рафтааст, ин аст:

*Аз мӯрӣ дуд баромад,
Ба қишлоқ шайка омад.
Аз тири партизанҳо,
Ҷони душман баромад»³⁹.*

Рубоии навоҳии Масҷох бошад, ҳангоми тасвири ағбаи Оббурдон ва роҳи тангу борики он истифода гаштааст:

*Эй роҳаки қач-мақач, ҳалокам кардӣ,
Бемор намудӣ, синачокам кардӣ.
Борик туй мисли сироти арасот,
Ғалтондию сӯзондию хокам кардӣ»⁴⁰.*

Ривоят, ки аз жанрҳои пурқорбурд дар эҷодиёти Раҳим Ҷалил аст, дар романи «Одамони ҷовид» низ ҷой дорад. Ҳарчанд ки шумораи ривоятҳо дар асар зиёд нест, вале ривоятҳои ҷолиб вобаста ба мавзӯи матраҳшаванда ба кор гирифта шудаанд. Аз ҷумла, дар асари мазкур ривояти аҷиб дар бораи об оварда шудааст.

Ҳамин тавр, метавон гуфт, ки азбаски романи «Одамони ҷовид» аз лиҳози ҳаҷм калон буда, силсилавоқеаҳо дар бар мегирад, нависанда имконоти бештари истифодаи эҷодиёти мардумиро пайдо кардааст. Тафаккури адабии нависанда имкон додааст, ки натавонанд анвои хурд ва ё манзуми фолклорӣ, балки беҳтарин намунаҳои ривоеҳои қадимро, ки дар худ аносири дини ислом ва аносири асотири қадимро таҷассум кардаанд, ба кор гирад. Маълум мешавад, ки адиби номвар хусусиятҳои ҷойҳои муқаддасу таърихи хуб омӯхта, дар заминаи шунидаҳову дидаҳояш ибрази ақида намудааст. Гузашта аз ин, истифодаи анвои мухталифи фолклорӣ боиси

³⁵ Ҷалил, Раҳим. Одамони ҷовид / Раҳим Ҷалил. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 458 с. С.59.

³⁶ Ҳамон асар, сах.58.

³⁷ Ҳамон асар, сах.59.

³⁸ Ҳамон асар, сах.153.

³⁹ Ҷалил, Раҳим. Одамони ҷовид / Раҳим Ҷалил. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 458 с. – С.61.

⁴⁰ Ҷалил, Раҳим. Одамони ҷовид / Раҳим Ҷалил. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 458 с. – С.222.

чолибиву муассирии мухтавои асар гардида, дар вусъати воқеаҳо ва инъикоси тафаккуру дониши қахрамонон замина фароҳам овардаанд.

Фасли дуюм «**Инъикоси фарҳанги мардумии халқҳои шӯравӣ дар романи «Шӯроб»**» унвон дошта, таъсири фолклори халқҳои собиқ Иттиҳоди шӯравӣ ба роман таҳқиқ шудааст.

Романи «Шӯроб», воқеан, аз бехтарин асарҳои Раҳим Ҷалил ба шумор рафта, дар адабиёти тоҷик ҷойгоҳи хосро бархурдор аст. Нисбат ба романи «Одамони ҷовид» дар асари мазкур таъсири фолклор бештар аст. Дар ин асар на танҳо фолклори тоҷик, балки намунаҳо аз фолклори халқҳои дигар, хосатан, мардуми араб, қирғиз, қазоқ ва рус истифода гаштааст, ки ба яке аз муҳимтарин талаботи замони шӯравӣ, тарғиби дӯстии халқҳо мутобикат мекунад.

Дар ин асар нависанда бештар аз жанрҳои хурди фолклори тоҷик суд ҷустааст. Дар асар зарбулмасалу мақол ҳамчун донаҳои марворид дар ришта кашида шудаанд ва муҳим аз ҳама дар мавриди зарурӣ нишонрас ва мақсаднок аз забони қахрамони асар истифода гардидаанд. Ба ҳамин монанд латифа, афсонаву ривоятҳои халқӣ, фолклори замони нави шӯравӣ, фолклори ангиштканон дар асар мавқеи махсус доранд.

Зарбулмасалу мақол дар роман. Барои муайян кардани вазъи истифодаи зарбулмасалу мақолҳо ҳар се қисми роман муқоиса шудааст. Дар натиҷа маълум шуд, ки миқдори онҳо батадрич дар қисматҳои дуюму сеюм зиёд шудаанд. Маълум мешавад, ки нависанда марҳила ба марҳила бештар ба омӯзиши фолклор ва забони халқ машғул гардида, зарбулмасалу мақолҳоро ҳамчун дурдонаҳои сухан барои обуранги бадеии асараш истифода кардааст.

Дар роман зарбулмасалу мақолҳои ўзбекӣ, арабӣ ва қазоқӣ яктогӣ бошанд ҳам, ба забони аслашон оварда шудаанд, аммо қирғизию русӣ бошанд, бештар дар шакли тарҷума ба забони тоҷикӣ оварда шудаанд. Яке аз хусусиятҳои услуби эҷодии Раҳим Ҷалил он аст, ки ӯ ба сифати номи баъзе бобҳо зарбулмасал ва ё мақолро пазируфтааст.

Фолклори гурӯҳҳои иҷтимоӣ. Фолклори гурӯҳи иҷтимоӣ намоишгари аҳволи намояндагони ягон соҳаи касбу ҳунар аст. Дар романи «Шӯроб» фолклори ангиштканони қони «Шӯроб» ба қалам омадааст, ки тавассути он маданияти ҳоси ангиштканон, шароити тангу вазнини онҳо таҷассум ёфтааст.

Дар қисмати якуми романи «Шӯроб» фолклори ангиштканон шароити вазнини қони ангишт, масъалаи маъйубу маслуқ гаштани кормандон тасвир шудааст ва табиист, ки дар эҷодиёти дахонакии қонканҳо ин чиз инъикос ёфтааст. Масалан, дар бораи шароити вазнини қон ин шеърро нависанда аз забони қоргарон овардааст:

*Ҷои қорам тираю танг асту дуд,
Меканам ангишт бо ангушти худ.
Мисли ангишт аст баҳти ман сиёҳ,
Эй Худо, охир гуноҳи ман чӣ буд?*⁴¹

Дар тасвири нависанда ангиштканон ҳангоми машғул будан ба қор аз сӯзи дил байтҳои мутобиқи ҳолашонро мехонанд. Ториқӣ ва намиву тарии қонҳои ангишт ҳам дар ҳасратномаҳои ангиштканон ба назар мерасад:

*Ин магар қон аст? Не! – Зиндон, қафас,
Аз уфунат танг мегардад нафас.
Устухонам аз машаққат шуд сафед,
Қу барои мо қаси фарёдрас?*⁴²

⁴¹ Ҷалил, Раҳим. Асарҳои мунтахаб. Иборат аз 3 ҷилд. Ҷилди 1. Китоби 1. Романи «Шӯроб» / Раҳим Ҷалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 304 с. С. 69.

⁴² Ҷамон асар, саҳ.77.

Фолклори қаландарон. Дар романи «Шӯроб» қаландарон низ бо фолклори хоси худ инъикос ёфтаанд. Тарзи дуохонӣ, мадху саногӯӣ ва ба самоъ рафтани онҳо дар дарки фалсафии сарнавишти ин гурӯҳ, амикрафти тадқиқи бадеии маънавию ахлоқии онҳо таъсир гузоштааст. **Фолклори минтақаҳои мухталифи Тоҷикистон дар романи «Шӯроб».**

Романи «Шӯроб» аз саргузашти Давлатшоҳи наврас, ки дар Шугғони Бадахшон зиндагӣ мекард, оғоз гардида, бо бозгашти ҳамин шахс аз кони ангишти Қарагандаи Ҷумҳурии Қазоқистон ба охир мерасад, яъне як умри инсон дар он тасвир гаштааст. Фолклори Бадахшон мисли фолклори дигар минтақаҳои Тоҷикистон хусусияти ба худ хос дорад. Дар роман афсонаву ҳикоя, нақлу рубой ва зарбулмасалу мақолҳо оварда шудаанд, ки ҳар кадоми онҳо барои кушодани хислату хусусияти персонажҳои асар истифода гаштаанд.

Фолклори лӯлиён. Дар қисми сеюми асар тимсоли ҷӯгиён мавҷуданд, ки онҳоро “лӯли” низ мегӯянд ва нависанда ҳамин шакро истифода бурдааст. Гуфтан ҷоиз аст, ки ҳарчанд хеле кам аст, вале фолклоре, ки мавриди гардиши фаъол байни лӯлиён буд, воридаи асар шуда, дар бозгӯи муносибати мардум ба лӯлиён, инъикоси тафаккуру андешаи онҳо ва муносибатҳои оилавии онҳо нақши мунир дорад.

Дар роман бо овардани як мақол дар нутқи лӯлизан симо ва хусусияти ин мардум, ки ба шавҳаронашон содиқанд, нишон дода мешавад. Лӯлизан дар мусоҳиба бо Ҳусейн, ки ӯро ба мулоқоти махрамона даъват мекунад, дар васфи шавҳари худ мегӯяд: «Қўтур буду ҷўтур буду шавҳарам буд, лангам буду гунгам буду дилбарам буд.⁴³

Ин мақол дар байни лӯлиёни тоҷикзабон паҳн шудааст ва тавассути он нависанда нишон додан мехоҳад, ки дар фолклори лӯлиён низ мақолу зарбулмасалҳои дилнишин ҷой доранд. Бозёфти нависанда ҳам дар ҳамин аст, ки онро ёфта тавонистааст.

Фолклори қирғизҳо дар роман. Доир ба зарбулмасалу мақолҳо зикр карда мешавад, ки мақолу зарбулмасалҳои қирғизӣ бо тарҷумаи тоҷикияшон оварда шудаанд, аммо дар роман тавсирҳои фаровоне ҳастанд, ки фолклори қирғизҳоро инъикос мекунанд ва ин матлаб дар рисола таҳқиқи муфассалтар ёфтааст.

Жанрҳои ҳамосии фолклорӣ дар романи «Шӯроб». Аз жанрҳои ҳамосӣ дар роман латифа, нақлу ривоят ва афсона ба қор рафтааст.

Романи «Шӯроб» воқеан дар истифодаи маводи фолклор яке аз шоҳкориҳои нависанда аст. Дар он перомуни масъалаҳои марбут ба этнография ва урфу одатҳои мардумӣ низ ишораҳо ҷой доранд, ки дар баробари моҳияти бадеӣ аҳамияти илмӣ-этнографӣ ҳам доранд. Масалан, дар роман қоидаҳои гӯштингирӣ дар Хучанд, ширинақбозии деҳқонон⁴⁴, нони аскарӣ⁴⁵, омодакунии чихоз баъди тавлиди фарзанд⁴⁶, кўрпағелон⁴⁷ батафсил шарҳ ёфтаанд, ки метавонанд барои таҳқиқоти этнографӣ ва ё этнокультурологӣ ҳамчун сарчашма хидмат кунанд.

Азбаски романи «Шӯроб» ҳам аз ҷиҳати ҳаҷм ва ҳам аз ҷиҳати инъикоси воқеаҳо, гуногунии персонажҳо, марҳилаҳои таърихӣ, мавзеву маконҳо пурвусъат аст, вуфури аносири муҳимми фолклорӣ дар он ба мушоҳида меояд. Персонажҳои асар натавонанд намояндагони мардуми тоҷик, балки русу ўзбеку қирғиз низ мебошанд, ки намунаҳои фолклор ва бархе аз расму оинҳои онҳо низ воридаи роман гардидаанд.

⁴³ Ҷалил, Раҳим. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 2. Романи «Шӯроб» / Раҳим Ҷалил. – Душанбе: Нашриёти «Адиб», 1988. – 464 с. С.330.

⁴⁴ Ҷалил, Раҳим. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 2. Романи «Шӯроб» / Раҳим Ҷалил. – Душанбе: Нашриёти «Адиб», 1988. – 464 с.– С. 76–77.

⁴⁵ Ҷамон асар, сах.126.

⁴⁶ Ҷамон асар, сах. 177.

⁴⁷ Ҷамон асар, сах. 228.

Раҳим Ҷалил бархе аз анвои фолклориро на ба забони тоҷикӣ, балки ба забонҳои дигар оварда, барои дарки бехтари хонанда онҳоро тарҷума намудааст.

ХУЛОСАҶО

Омӯзиши осори Раҳим Ҷалил, таҳлилу баррасии масъалаҳо ва вазифаҳои пажӯҳиш моро ба чунин хулосаҳо расониданд:

1. Раҳим Ҷалил ҳамчун нависанда ва шоир дар солҳои 30-юми асри XX ва хусусан баъди Анҷумани умумиттифоқии нависандагони Иттифоқи Шӯравӣ бештар рӯй ба осори ғаноманди халқии мардуми тоҷик овард. Ӯ дар ҷамъовариву нашри маводи фолклорӣ дар матбуоти даврӣ ва маҷмӯаҳои таҳассусӣ қомеъ гардид. Дар баробари ин нависанда дар дафтарҳои махсус, зарбулмасалу мақолҳоро навишта, онҳоро дар таълифи асарҳояш истифода мебард. [5М]

2. Марҳилаи аввали эҷодиёти Раҳим Ҷалил бо таълифи шеър оғоз гашта, дар онҳо зарбулмасал, мақол, нақлҳои халқӣ мавриди истифода қарор гирифтанд ва ҷанбаи иҷтимоиву ахлоқии асарҳоро қавӣ гардониданд. Яке аз хусусиятҳои ашъори Раҳим Ҷалил инъикоси фолклори колхозчиён мебошад, ки мутобиқ ба талаботи вақт сурат гирифтааст. Пайдоиши ин навъи фолклор ба сиёсати замони нав вобаста буда, аз рӯи мазмуну мундариҷа низ аз дигар марҳилаҳои эҷодӣ тафовут дорад, вале новобаста ба ин дар ягон давраи замон аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд. Дар достони «Ленинобод», ки бо ҳаммуаллифии М.Аминзода эҷод шудааст, таъсири фолклори шаҳри Хучанд ва навоҳии наздики он намоён аст. Бо вучуди он ки ин асар дар адабиёт ҷандон тавфиқ наёфт, аммо дар инъикоси тафаккури миллии мардуми тоҷик, бахусус, эҷодиёти шифоҳии вай арзишманд аст. Ҷарҷанд шеър тасвири муфассали шароити зисту маишатро пурра фарогир буда наметавонад, вале аз он дараҷаи тафаккури мардум, орзуву омол, дарду ғам ва муҳимтарин масоили замонро мушоҳида қардан мумкин аст. Гузашта аз ин, зарбулмасалу мақолҳо ҳамчун ороҳҳои бадеӣ ҷанбаи панду андарзии бархе аз шеърҳоро таҳким бахшида, аҳамияти тарбиявӣ пайдо қардаанд. [5М]

3. Яке аз тамоюлотҳои асосии инкишофи ҳикояи замони шӯравӣ он аст, ки таҳлили амиқи психологӣ ва маънавии қаҳрамон тавассути рӯйдодҳои муҳими сиёсӣ иҷтимоӣ сурат гирифта, дар ин замина истифодаи фолклор муҳим арзёбӣ мешавад. Дар ҳикояҳои солҳои сиёми нависанда зарбулмасалу мақол бештар бо мақсади муқоисаи замони кӯҳна ва нав қорбурд дошта, асосан зимни муқоламаву мунозира ва тасвири ҷаҳони ботинии қаҳрамонон падида омадааст. [6М]

4. Дар ҳикояҳои ҳаҷвӣ нависанда зарбулмасалу мақол барои фардӣ қунондани забони персонажҳо ба қор рафтаанд. Дар баробари ин дар қолаби ҳикояҳои ҳаҷвӣ Раҳим Ҷалил тавонистааст, ки нақлу ривоятҳои қолибро доир ба мазорҳо ва маконҳои муқаддас дар батни матнҳои бадеӣ ҷой диҳад. Яке аз сабабҳои бақоргирии ривоятҳо дар асарҳо аз таъсири ҳуҷумҳои идеологии шӯравӣ ҳифз қардани онҳо буд. [4М]

5. Қиссаи воқеии «Маъвои дил» на танҳо аз лиҳози истифодаи жанрҳои фолклории тарона, зарбулмасалу мақол, латифа, афсона, балки бо инъикоси мероси фарҳанги ғайримодии Хучанд низ аз намунаҳои бехтарин аст. Фолклор ҷузъи фарҳанги ғайримодӣ аст ва барои омӯзиши муқаммалӣ фолклори Хучанд асари номбурда сарҷашмаи арзишманд аст. Дар «Маъвои дил» фарҳанги ҳунармандони Хучанди бостон, бахусус, бофандагон ва пойафзолдӯзон ба таври густурда инъикос гашта, моҳияти аслии бисёр масъалаҳои ҳунари эшон муайян шудааст. [2М]

6. Осори Раҳим Ҷалил бештар ифодагари мушоҳидаҳои ҳаётии худӣ буда, дар романҳои «Одамони ҷовид» ва «Шӯроб» тасвири пурвусъати муҳимтарин давраҳои таърихи халқи тоҷик сураат гирифтаанд. Моҳияти аслии масъалаҳои маънавият ва ахлоқи иҷтимоӣ дар шароити душвори баъдиинқилобӣ тезу тунд ошкор мешуд ва фолклор барои бурротару равшантар падида овардани мазмуни ҳаёти инсоният ва баррасии масоили умумиинсонӣ, баҳусус инсондӯстӣ таъсири хуб расонид. [3М]
7. Тафаккури бадеии нависанда имкон фароҳам овард, ки дар романҳои «Одамони ҷовид» ва «Шӯроб» воқеият, тахайюл ва фолклор дар пайванди беҳалал таҷассум ёбанд. Дар ин романҳо баробари маъмултарин жанрҳои фолклорӣ аз қабилӣ зарбулмасал, мақол, дубайтӣ, рубоӣ, тарона, афсона, ривоят ва ғайра, инчунин дуоҳо низ фаровон истифода гаштаанд, ки вежагиҳои тамоми дуоҳои тоҷикиро ифода карда метавонанд. Дар романи «Шӯроб» бештар фолклори миллатҳои гуногуни шӯравӣ, ки дар қони ангишт фаъолият мебарданд, инъикос ёфтааст. Истифодаи ҳадафмандонаи анвои фолклорӣ самти инкишофи ғоявию бадеии асарҳоро муайян карда, ҷиҳати таҳкими услуби адиб хидмат мекунад. Гузашта аз ин, рӯчуъ ба анвои фолклорӣ маҳорати образофаринӣ нависандаро ташаккул дода, дар бозофаринии типҳои муқаммалӣ бадеӣ мусоидат мекунад. Ӯ тавассути қорбурди аносирӣ фолклорӣ муқолаҳои персонажҳоро нишонрас намуда, хислатҳои онҳоро равшантар возеҳтар падида меорад. [3М]
8. Дуоҳо ва шугунҳо, ки то замони истиқлол мавриди паҷӯшиши илмӣ қарор нагирифта буданд, манбаи хеле арзишманди адабиёти гуфторӣ мебошанд. Дуоҳои кӯтоҳ маъмулан аз забони персонажҳои мусбат ва дуоҳои дароз ғолибан мансуб ба персонажҳои манфӣ ва руҳониёну мутаасибон мебошанд. Баррасии дуо дар роман, вазъу ҳолати гуфта шудани он, навъҳои он, истифодаи сачъ ва ибораҳои туфайлӣ дар дуоҳо, дуои бад ва нафрин мавқеи ин жанри фолклорӣ ва хусусиятҳои онро ба зухур меорад. [3М]
9. Истифодаи лаҳҷаву шеваҳои маҳаллӣ, ки дар асарҳои нависанда дида мешаванд, ба донандаи хубу асили фолклори тоҷик будани ӯ ишорат мекунад. Имтизочи услуби адабӣ бо услуби халқӣ-гуфтугӯӣ забони асарҳои нависандаро рангину мунаққаш ва ширадор гардониданд ва, билохир, дар ташаккули тафаккури бадеӣ ва услуби ҳоси эҷодии нависанда нақши қалидӣ бозиданд. Раҳим Ҷалил ба маъноии томи сухан нависандаи халқӣ буд ва бо эҷодиёти халқиясосу пурмоёи хеш дар ташаккул ва инкишофи насри реалистии адабиёти навини тоҷик саҳми барозанда гузошт. [6М]
10. Истифодаи фаровони жанрҳои ҳамосии фолклорӣ – латифа, нақлу ривоят, афсонаҳо ва анвои зиёди дигар аз назари қорбурди фолклор воқеан ҳам қобили тавачҷуҳ мебошад. Тасвири урфу одатҳои мардумӣ (гӯштингирӣ, ширинакбозӣ, нони аскарӣ, оши омехта, кӯрпағелон ва ғайра) на танҳо моҳияти бадеӣ дорад, балки барои таҳқиқоти этнографӣ ва этнокултуроӣ низ метавонад ба сифати сарчашма хидмат кунад. [8М]

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Натиҷаҳои ба даст омада аз таҳқиқотро метавон дар оянда барои анҷоми силсилаи қорҳои назариву амалии адабпаҷӯхӣ мавриди истифода қарор дод, ки тавсияҳои зерин аз ҷумлаи онҳоянд:

1. Дар заминаи таҳқиқот муайян гардид, ки дар рисола дар баробари таҳқиқу баррасии осори Раҳим Ҷалил, матолиби назариявӣ перомунӣ таъсири фолклор ба адабиёти бадеӣ, ба тафаккури эҷодии нависанда ва услуби ниғориши ӯ рӯйи қор омадааст.

2. Маводи мазкур имкон дорад дар таълифи мақолаҳо, асарҳои монографӣ ва илмӣ перомуни поэтикаи осори нависанда ва халқияти осори ӯ истифода карда шавад.

3. Маводи таҳқиқоти илмиро дар таҳияи китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимии таҳассусӣ доир ба фолклоршиносии тоҷик, адабиётшиносӣ мавриди истифода қарор додан мумкин аст.

4. Маводи рисолаи диссертатсиониро барои навиштани корҳои курсӣ ва рисолаҳои хатми донишҷӯёни риштаи филология ва фолклоршиносӣ, навиштани рисолаҳои магистрӣ ва номзадӣ аз рӯи ихтисосҳои филологияи тоҷик, фолклоршиносӣ ва амсоли ин ба кор бурдан мумкин аст.

5. Ҳамчунин аз муҳтавои рисола метавонанд, ки мардумшиносон, фарҳангшиносон истифода баранд. Маводи рисола барои омӯзандагони фарҳанги мардумӣ низ муфид аст.

6. Дар асоси замимаҳои рисолаи мазкур дар оянда фарҳанги зарбулмасалу мақол дар осори Раҳим Ҷалилро тартиб додан мумкин аст.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ МУАЛЛИФ

I. Мақолаҳо дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

1. Юсупова, М.И. Ашӯла дар повести воқеии «Маъвои дил»-и Раҳим Ҷалил / М. Юсупова // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ-маҷаллаи илмӣ донишгоҳи омӯзгорӣ ба номи С.Айнӣ. Маҷаллаи илмӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2020 – №2. – С.174-178.
2. Юсупова, М.И. Баъзе мулоҳизаҳо доир ба истифодаи фолклор дар повести «Маъвои дил»-и Раҳим Ҷалил / М. Юсупова // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2020 – №4. – С.186-191.
3. Юсупова, М.И. Корбурди зарбулмасалу мақол дар романи «Шӯроб»-и Раҳим Ҷалил / М. Юсупова // Номаи донишгоҳ – маҷаллаи илмӣ ДДХ ба номи Б.Ғафуров. Маҷаллаи илмӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2021–№1. – С.107-115.
4. Юсупова, М.И. Ривоят доир ба манбаи об дар осори Раҳим Ҷалил / М. Юсупова // Паёми донишгоҳи давлатии тичоратии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2021–№2. – С. 320-325.
5. Юсупова, М.И. Раҳим Ҷалил – фолклоршинос / М. Юсупова // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2022– №2. – С.244-250.

II. Мақолаҳо дар дигар маҷалаю маҷмӯаҳои илмӣ:

6. Юсупова, М.И. Мавқеи зарбулмасалу мақолҳо дар осори шоиру нависандагон/ М.Юсупова// Рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар низоми ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ (конференсияи анъанавии илмӣ-амалии донишгоҳӣ 22-25 апрели соли 2020), Хучанд, 2020. –С.175-178.
7. Юсупова, М.И. Фолклор ҳамчун сарчашмаи эҷодиёти адибон/ М.Юсупова// Забон – меҳвари дониш.- Маҷмӯаи мақолаҳо. – Хучанд: Дабир, 2021. –С.200-205.
8. Раҳимов И.У., Юсупова, М.И. Ривоят доир ба лайлатулқадр дар осори Мирзо Турсунзода ва Раҳим Ҷалил/ И.Раҳимов, М.Юсупова// Нақши Мирзо Турсунзода дар рушди адабиёт ва фарҳанги миллии (конференсияи ҷумҳуриявӣ бахшида ба 110 солагии Шоири халқии Тоҷикистон ва Қахрамони Тоҷикистон Мирзо Турсунзода) – Душанбе, 2021. –С.146-153.
9. Юсупова, М.И. Фарҳанги ғайримоддии Хучанд дар «Маъвои дил»-и Раҳим Ҷалил/ М.Юсупова // Рушди илм ва инноватсия дар шароити рақамикунонӣ (конференсияи

илмӣ-амалӣ ба ифтихори 35-солагии Истиқлоли давлатии ҚТ, Рӯзи илми тоҷик ва 30-солагии ДДХБСТ) - Хучанд, 2023. – С.83-87.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Юсупова Мусабе Исломовна дар мавзӯи «Ҷанбаҳои фолклорӣ дар эҷодиёти Раҳим Ҷалил ва нақши онҳо дар тафаккури бадеӣ ва услуби эҷодии нависанда» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯи ихтисоси 10.01.09 – Фолклоршиносӣ.

10.01.01 – Адабиёти тоҷик. Равобити адабӣ.

Калидвожаҳо: *Раҳим Ҷалил, назм, наср, сабки эҷодӣ, тафаккури бадеӣ, ҳикоя, қисса, роман, ашӯла, зарбулмасал, мақол, ривоят, дуо, афсона, расму оинҳои миллӣ, фарҳанги ғайримоддӣ, фолклори Хучанд, фолклори гуруҳҳои иҷтимоӣ.*

Диссертатсия ба омӯзишу таҳқиқи ҷанбаҳои фолклорӣ асарҳои Раҳим Ҷалил ихтисос ёфта, дар он роҳу усулҳои истифодаи эҷодиёти шифоҳии халқ дар осори нависанда таҳқиқ гаштааст. Диссертатсия аз се боб иборат буда, дар боби якуми он фаъолияти гирдоварӣ ва наشري маводи фолклорӣ аз ҷониби Раҳим Ҷалил мавриди омӯзиш қарор гирифта, ҳамчунин таъсири эҷодиёти шифоҳии халқ ба ашъори шоир муайян гардидааст.

Муаллиф муайян кардааст, ки Раҳим Ҷалил дар баробари фаъолияти адабиву публитсистӣ дар гирдовариву нашр ва тарғиби фолклори миллӣ саҳми назаррас гузоштааст. Дар баробари ин Раҳим Ҷалил дар муаррифӣ ва наشري осори шоирони халқӣ, дар гирдоварӣ, нашр ва муаррифии асарҳои Фаҳрии Рӯмонӣ саҳм гузоштааст.

Унсурҳои фарҳанг ва забони халқӣ, пеш аз ҳама, ба ашъори Раҳим Ҷалил роҳ ёфтаанд. Дар шеърҳои адиб доир ба мавзӯҳои Хучанд донишҳои мардумӣ ва тасаввуроти одамон мавриди қорбурд қарор гирифтаанд, ки пайванд бо фарҳанги омма доранд. Таъбирҳо ва ибораҳои фразеологӣ лаҳҷаи Хучанд ашъори Раҳим Ҷалилро ба фаҳмиши мардум наздик кардаанд.

Дар боби дуюми диссертатсия масъалаи истифодабарии фолклор дар ҳикояҳои нависанда ва қиссаи воқеии «Маъвои дил» мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф ба хулосае расидааст, ки дар ҳикояҳо, хусусан, ҳикояҳои ҳаҷвӣ нависанда ҷолибтарин намунаҳои фолклори Хучанд ҷой дода шудаанд. Қиссаи воқеии «Маъвои дил», ки дар он урфу одат, расму оинҳо ва анъанаҳои халқии мардуми Хучанд инъикос ёфтаанд, ҳазинаи бузурги фолклор ва фарҳанги мардумии шаҳр мебошад. Асар бо шумораи зиёди таронаву зарбулмасал, ашӯла, латифаву ривоят ва шугунҳои хурду бузург имтиёз дорад ва хонандаро бо ҷустуҷӯву эҷоди тафаккури халқ, бозёфтҳои фарҳангиву маданӣ ва ҷаҳони маънавии гузаштагон ошно менамояд.

Дар боби сеюми диссертатсия масъалаҳои истифодаи фолклор дар романи «Одамони ҷовид» ва «Шӯроб» мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Дар романи «Одамони ҷовид», ки яке аз бузургтарин асарҳои Раҳим Ҷалил аст, қорбурди фаровони зарбулмасалу мақол, устураву афсонаҳо, нақлу ривоятҳои мардумӣ, санъатҳои бадеии маъмул дар адабиёти шифоҳӣ ба назар мерасад. Тафаккури эҷодии муаллиф, маҳорати нигорандагӣ, донишҳои фарҳанги гуфторӣ ва шавқу завқи беандозааш ба забони халқ имкон фароҳам овардаанд, ки фарҳанги мардумӣ, бахусус, эҷодиёти шифоҳии халқ дар асар мавқеи устувор пайдо кунад ва барои ифодаи фикру андеша, инъикоси вазъият ва таъмини халқияту ҷаззобии асар мусоидат кунад.

Диссертант муайян кардааст, ки дар романи «Шӯроб» фолклори минтақаҳои мухталифи Тоҷикистон – сокинони Бадахшон, фолклори водии Қаротегин ва фолклори мардуми маҳаллӣ – Исфараву Хучанд, Хистеварзу Конибодом низ ба қор рафтаанд. Дар романи «Шӯроб» бошад, дар баробари жанрҳои фолклори тоҷик

намунаҳои фолклори русу қазок, қирғизу ўзбек ва амсоли инҳо низ инъикос гаштаанд. Дар баробари ин истифодаи фолклори лӯлиён ва қирғизҳо барои мукамал инъикос кардани муҳити зист, муносибату муошират, урфу одатҳои ба ҳам наздик ва баръакс, мутафовити онҳо замина фароҳам овардаанд.

Дар қисмати хулоса нуктаҳои ҷамъбасти пешниҳод гаштаанд. Маводи диссертатсияро дар таҳияи китобҳои дарсӣ, дастурҳои таълимӣ вобаста ба фолклоршиносӣ ва адабиётшиносӣ мавриди истифода қарор додан мумкин аст.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АДЖИКИСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА БАБАДЖАНА ГАФУРОВА»**

УДК 821.0
ББК 83,3 тадж
Ю 90

На правах рукописи

ЮСУПОВА МУСАБЕ ИСЛОМОВНА

**ФОЛЬКЛОРНЫЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСТВА РАХИМА ДЖАЛИЛА И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ И ТВОРЧЕСКИЙ СТИЛЬ
ПИСАТЕЛЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальностям
10.01.00 – Литературоведение (10.01.09 – Фольклористика,
10.01.01 – Таджикская литература)

Душанбе – 2024

Научная диссертация выполнена на кафедре современной таджикской литературы Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова»

Научный руководитель: **Мирзоюнус Матлуба**, доктор филологических наук, профессор кафедры современной таджикской литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова»

Официальные оппоненты: **Косими Саъди Абдулкодир** – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой методики преподавания языка и литературы факультета таджикской филологии ТГПУ имени С.Айни

Бобоалиева Зебониссо Пирмуродовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода

Ведущая организация: **Таджикский национальный университет**

Защита диссертации состоится «18» сентября 2024 года, в 15:30 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-067 при Институте языка и литературы имени Рудаки НАНТ (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21; e-mail: iza.rudaki@gmail.com; тел.: +992 (37) 227-29-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ www.izar.tj

Автореферат разослан «____» _____ 2024 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Мухамедходжаева Р. А.

I. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Устное творчество, рожденное художественным мышлением народа, занимает особое место в произведениях писателей и обуславливает усиление художественного начала, возникновению новых стилистических особенностей и углублению их народности. С ранних периодов возникновения литературы и по сей день эти народные творения, проникнув в литературные жанры в различной тональности и стилистике, способствовали формированию новых художественных жанров и тем самым оказали содействие на процесс развития тысячелетней персидско-таджикской литературы.

Как известно, что видный таджикский писатель Рахим Джалил начал свою творческую деятельность в тридцатых годах XX века, и начиная с указанного периода уделял внимание отражению политических и социальных изменений того времени и жизни современников. В своих произведениях он, следуя за своими наставниками – Садриддином Айни, Абулкосимом Лохути и Хаким Каримом, Рахим Джалил, продолжил древнейшие традиции классической литературы и, воспользовавшись опытом русской литературы и известных западных писателей, создал примечательные произведения, отражающие насущные и актуальные проблемы своего времени. В прозаических произведениях писателя, обладающих сильными реалистическими аспектами, предпринята попытка воспроизвести жизнь народа со всеми ее проблемами и трудностями, продемонстрировать деятельность сильных духом и характером персонажей. Реалистичные произведения писателя обладают глубокими национальными корнями, источником которых является художественное мышление народа. Творчество Рахима Джалила является частью огромной послереволюционной литературы, возникшей на основе отражения особенностей того периода жизни народа. Именно этот фактор вдохновил писателя к поиску новых форм описания и отражения, новых, до сих пор неизвестных возможностей для продолжения многовековых национальных традиций в соответствии с современными традициями и требованиями. Именно, для воплощения указанных целей он обращается к устному творчеству народа и оказывает содействие в сборе множества образцов устного народного творчества и их публикации в периодических изданиях и сборниках. Писатель смотрит на продукт народной художественной мысли новым взглядом, в новом ракурсе и с эстетической утонченностью, осуществляет его сбор в соответствии с требованиями того времени и в свете воплощения национальной проблематики. Новый взгляд на национальную культуру, раскрытие художественных достоинств устной литературы, глубокое изучение вопросов социальной жизни позволили писателю отразить в своих произведениях реалии жизни современников.

В последние годы необычайно возросло внимание к национальной культуре, обычаям и фольклору таджикского народа, и в данном контексте интерес к изучению проблематики применения фольклорных элементов и художественных приемов, связанных с ними в произведениях прозаиков стал одним из ключевых вопросов. Известный таджикский фольклорист Асадулло Суфиев по этому вопросу отмечает: «Взаимосвязь устных художественных произведений и книжной литературы, их взаимовлияние и роль таджикских писателей прошлого и настоящего периода в вопросах способов и приемов применения фольклора, являются одной из актуальных проблем литературоведения и фольклористики, анализ и исследование которой имеет важное теоретическое и практическое значение»¹. Опираясь на эту точку зрения, можно утверждать, что изучение творчества писателя Рахима Джалила по вопросу

---

¹ Суфиев, А. Фолклор – санъати сухан. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 208 с. – С.66.

применения фольклорных элементов в качестве темы диссертационного исследования востребовано временем, и с этой точки зрения считается актуальной проблемой таджикской литературы и фольклористики.

Касаемо фольклорных аспектов творчества Рахима Джалила, применения фольклорных жанров в его произведениях следует отметить, что до настоящего времени отдельного монографического исследования по этому аспекту не осуществлено. Именно этим обусловлена необходимость осуществления исследования вопросов, связанных с применением фольклора в творчестве Рахима Джалила, и в целом роли фольклора в его творчестве.

Степень разработанности научной проблемы. По вопросу применения фольклорных элементов в творчестве Рахима Джалила отечественными фольклористами написано множество статей, в которых они высказали свои замечания.

Среди таджикских фольклористов следует отметить книгу «Адабиёт ва фолклор» («Литература и фольклор») (1967), автором которой является Вохид Асрори, в которой осуществлено исследование роли фольклора в творчестве С. Айни и А. Лохути². Исследование вопроса автор продолжил в другом произведении «Фолклор, халқият, нависанда» («Фольклор, народность, писатель») (1982), где изучил вопросы применения фольклора в произведениях С. Айни и А. Лохути и их учеников Рахима Джалила и Джалола Икромии³. Исследователь приходит к заключению, что «В применении материалов народного творчества Рахим Джалил следует за стопами своего наставника С. Айни, широко использует песни и образцы народной поэзии в качестве средств художественной выразительности»⁴. Исследования В. Асрори по вопросу использования фольклора в творчестве Рахима Джалила⁵ можно назвать одними из наиболее полных исследований в связи с изучением фольклора произведений прозаика, однако автор рассмотрел роль фольклора в творчестве Рахима Джалила не в качестве центральной проблемы, а как одну из сопутствующих тем своего исследования.

Фольклорист А. Суфиев продолжил традицию исследования фольклора в произведениях писателей, и в пятом разделе своей книги «Фолклор – санъати сухан» («Фольклор - искусство речи»), озаглавленной «Мақоми фолклор дар «Шӯроб»-и Рахим Чалил» («Место фольклора в произведении «Шуроб» Рахима Джалила»), выразил свои воззрения и видение о применении фольклорных жанров - пословиц и поговорок, сказаний и анекдотов⁶. Вышеупомянутая статья с ее интересными научными моментами была написана автором в рамках требований фольклористики советского времени, и, естественно, по прошествии времени некоторые утверждения автора сегодня являются спорными.

Академик Хуршеда Отахонова, известный таджикский литературовед, изучив творчество Рахима Джалила, написала книги «Аз меҳр ба меҳр» («От любви до любви») ⁷ и «Раҳим Чалил ва эҷодиёти ӯ» («Рахим Джалил и его творчество») ⁸. В отдельных исследованиях и статьях Х. Отахоновой уделено особое внимание художественному аспекту, и несмотря на то, что в исследовании нет специального раздела или отдельной статьи, посвященных определению фольклорных аспектов

² Асрори, В. . Адабиёт ва фолклор. / В. Асрори. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 282 с.

³ Асрори, В. Фольклор, халқият, нависанда / В. Асрори. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 76 с.

⁴ Там же, с.107.

⁵ Там же, с. 102 – 120

⁶ Суфиев, А. Фолклор – санъати сухан. – Душанбе: Ирфон, 1985.–208 с. –С. 66 – 81.

⁷ Отахонова, Х. Аз рӯи меҳр – меҳр. / Х.Отахонова. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 96 с.

⁸ Отахонова, Х. Раҳим Чалил ва эҷодиёти ӯ (ҳикояҳо ва «Одамони ҷовид»). Таҳаввули жанри дoston дар назми муосири тоҷик / Х.Отахонова. – Душанбе, 2015. – 615 с.

произведений Р. Джалила, в них представлены ряд важных примечаний относительно влияния фольклора на творчество писателя.

В книге А. Сайфуллоева и М. Файзуллоевой «Ахтари тобони адабиёт» («Яркие звезды литературы») ⁹ в основном рассмотрены вопросы литературоведения и литературных связей, а также имеются некоторые примечания и положения об использовании фольклора в произведениях писателя. Помимо этого, в других работах профессора А. Сайфуллоева также исследованы жизнь и творчество Рахима Джалила и особенности его наследия.

По случаю 60-летия писателя был издан сборник статей под названием «Нависандаи маҳбуи мо» («Наш любимый писатель») (1969), в котором были собраны статьи известных ученых З.Ш. Раджабова, Г. Хайдарова, Ю. Салимова, А. Усмонова, Х. Очилова, Р. Тошматова, А. Набиева, Ф. Зикриёева. В процессе изучения статей выяснилось, что А. Усмонов и А. Набиев уделили внимание вопросу использования фольклора и народности языка произведений Рахима Джалила ¹⁰.

В сборнике статей, изданном под названием «Любимый народный писатель» («Нависандаи маҳбуи халқ») (1979 г.) по случаю 70-летия юбилея Рахима Джалила, собраны статьи М. Неъматова «Фолклор дар романи «Шӯроб» ¹¹ («Фольклор в романе «Шуроб»), У. Джахонова - «Инъикоси анъанаҳои халқӣ дар асарҳои Р.Чалил (дар асоси повести ҳуҷҷати «Маъвои дил») («Отражение народных традиций в творчестве Р. Джалила (на материале документальной повести «Маъвои дил»), рассмотрены некоторые аспекты, относящиеся к теме нашего исследования. В частности, М. Неъматов высказал в статье интересные заключения об использовании пословиц и поговорок, стихов, рубаи, дубайти, сказок, анекдотов и сказаний в романе «Шураб» ¹².

В 1984 году по случаю 75-летия Рахима Джалила был издан сборник материалов научной конференции и поэзии под названием «Адиби халқ» («Народный писатель»), в котором в научных статьях имеются некоторые замечания о роли фольклорных жанров в произведениях Рахима Джалила ¹³.

Традиция составления сборника статей к празднованию юбилеев Рахима Джалила была продолжена и в последующие годы. В 2009 году в издательстве «Нури маърифат» издан сборник статей, посвященный 100-летию со дня рождения Рахима Джалила и Джалола Икромии, под названием «Посдорони насри муосири тоҷик» («Хранители современной таджикской прозы»). В первой части этого сборника собраны статьи известных таджикских ученых А. Сайфуллоева, А. Кучарова, М. Ходжаевой, Н. Файзуллоева, А. Набави, А. Мавлонова, С. Солеха, Дж. Бакозода, З. Улмасовой, Д. Лутфуллоева. Несомненный интерес представляет статья М.Мирзоюнус (М. Ходжаевой) о народных обычаях, преданий и сказаний в повести «Маъвои дил» («Обитель сердца») и А. Мавлонова о фольклоре сатирических произведений Рахима Джалила ¹⁴.

⁹ Сайфуллоев, А., Файзуллоева М. Ахтари тобони адабиёт / А. Сайфуллоев, М.Файзуллоева. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1999. – 416 с.

¹⁰ Нависандаи маҳбуи мо (маҷмӯаи илмии кафедраи адабиёти тоҷик. – Ленинобод, 1969. – 142 с. – С. 44 – 47; Набиев, А. Раҳим Ҷалил – шоир. / Нависандаи маҳбуи мо / А.Набиев. – Ленинобад, 1969. С.128.

¹¹ Неъматов, М. Фолклор в романе «Шуроб» / Любимый народный поэт / М. Неъматов. – Душанбе, 1979. С. 28 – 29.

¹² Неъматов, М. Фолклор дар романи «Шӯроб» / Нависандаи маҳбуи халқ / М. Неъматов. – Душанбе, 1979. –С. 28 – 29.

¹³ Адиби халқ (Мухтасари материалҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба ҷашни 75-солагии Раҳим Ҷалил. – Ленинобод: Ирфон, 1984. – 103 с.

¹⁴ Мавлонов, А. Ҳаҷвнигори мумтоз. / Посдорони насри муосири тоҷик / А.Мавлонов. – Хучанд, 2009. С. 85 – 92.

Следует отметить, что в статьях советского периода большее внимание уделялось исследованию применения фольклорных жанров, таких как пословицы и поговорки, песни, рубаи, дубайти, сказки, сказания, повести, однако место и роль напутственных и иных молитв, сказаний, способов проведения народных обычаев, шугунов (приметы) и т. д. не установлены, и такая ситуация обусловлена политической идеологией того времени, вследствие чего предания и напутственные молитвы, как религиозные элементы, оставались без внимания исследователей. Шугуны были признаны народным жанром лишь в начале девяностых годов, в частности в период обретения независимости страны.

Таджикский языковед, профессор Раззок Гаффоров написал диссертацию «Забон ва услуби Раҳим Ҷалил (дар асоси материали романи «Одамони ҷовид»)» («Язык и стиль Рахима Джалила (на материале романа «Одамони джовид» («Вечные люди»)), где подвергнут исследованию вопрос стилистики романа¹⁵. Это исследование обладает лингвистическим аспектом, в котором описаны языковые особенности произведения и степень употребления в нем пословиц и поговорок. На первый взгляд, статей, книг и научных исследований о творчестве и произведениях Рахима Джалила существует большое количество, однако ни одного отдельного и комплексного исследования, определяющего жанры и способы применения фольклора в произведениях писателя, не существует.

В русской фольклористике представлен целый ряд научных исследований по фольклорным аспектам творчества А. С. Пушкина¹⁶ [51], М. С. Лермонтова, М. Горького, М. Цветаевой, А. Блока¹⁷ и др. Книга Т.М. Акимовой посвящена изучению исключительно вопросам влияния фольклора на творчество русских писателей¹⁸. В целом, в русской фольклористике существует множество исследований, связанных с использованием фольклора в произведениях классических и современных писателей. Кроме того, в татарском, казахском литературоведении, а также кавказских республик существуют научные монографии по фольклорным аспектам литературных произведений, однако в таджикском литературоведении и фольклористике подобных исследований немного, и мы можем упомянуть лишь научные труды В. Асрори, А. Суфиева, Н. Файзуллоева и др.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертационное исследование осуществлено во взаимосвязи с Государственной программой по охране нематериального культурного наследия в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, одним из направлений которой является изучение фольклора и нематериального культурного наследия Таджикистана. Кроме того, диссертация выполнена в рамках перспективного плана кафедры современной таджикской литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» на 2021-2025 годы – «Вопросы истории, литературной критики и современной таджикской литературы» по исследованию современной таджикской прозы.

¹⁵ Гаффоров, Р. Язык и стилистика произведений Рахима Джалила (на основе материалов романа «Одамони джовид») / Р. Гаффоров. – Душанбе: Дониш, 1966. – 224 с.

¹⁶ Агранович, С.З., Рассовская, Л.П. Миф, фольклор, история в трагедии «Борис Годунов» и в прозе А.С.Пушкина / С.З. Агранович, Л.П. Рассовская. – Самара: Самарский университет, 1992. – 218 с.

¹⁷ Левинтон, Г.А. Заметки о фольклоризме Блока. / Миф – фольклор – литература / Г.А. Левинтон. – Ленинград: Наука, 1978. С. 171 – 186.

¹⁸ Акимова, Т.М. О фольклоризме русских писателей: Сб.ст. / Сост. и отв.ред. Ю.Н. Борисов. / Т.М. Акимова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 204 с.

II . ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель диссертации – исследование места фольклора в творчестве Рахима Джалила и определение роли фольклора в развитии художественного мышления и творческого стиля писателя.

Задачи диссертационного исследования. В целях всестороннего исследования темы и достижения намеченных целей в диссертации поставлены следующие задачи:

- определение связи творчества писателя с устным народным творчеством и его влияние на стиль писателя;
- исследование влияния фольклора на формирование художественного мышления Рахима Джалила.
- определение соотношения фольклора и стилистической манеры писателя;
- исследование места фольклорных жанров в поэзии Рахима Джалила;
- выявление места фольклора и фольклорных аспектов в рассказах писателя;
- определение степени применения фольклора в документальной повести «Маъвои дил»;
- определение места фольклора в романах «Одамони джовид» и «Шуроб»;
- исследование в новом научном видении сказаний, примет и молитвенных напутствий в произведениях Рахима Джалила;

Объектом исследования являются поэзия и проза Рахима Джалила, опубликованные в разные годы в периодических изданиях, в виде сборников и отдельных книг. Также при необходимости использованы фольклорные источники.

Предметом исследования является определение степени применения элементов народной культуры, в частности фольклорных жанров в творчестве Рахима Джалила и их влияния на его творческую манеру.

Теоретическая база исследования. Теоретическую основу исследования составляют произведения и статьи отечественных и зарубежных фольклористов и литературоведов. В процессе написания диссертации изучены произведения таджикских писателей и фольклористов - Раджаба Амонова, Носирджона Масуми, Вохида Асрори, Мухаммаджона Шакури (М.Шукурова), Атахона Сайфуллоева, Хуршеды Отахоновой, Разиюллоха Абдуллозода, Асадулло Суфиева (Суфизода), Рузи Ахмада, Дододжона Обидова, Бозора Тилавова, Бахрома Шермухаммадова, Равшана Рахмони, Неъматжона Файзуллаева, Матлубы Мирзоюнус, Мардона Неъматова, Абдуллоджона Мавлонова, Сирожиддина Бобоева, Низомиддина Муроди, Дилшода Рахими, С. Косими, Ислома Рахимова, Абдуфаттоха Аминова и др. Также изучены труды русских ученых С. Вельтмана, Т.М. Акимовой, О.В. Беловой, В.Я. Петрухина, К.В. Чистова, А.И. Лазарева, Г.Л. Премякова, В.Я. Проппа, М. П. Шустова.

Методологическая основа диссертационной работы. При написании диссертации мы опирались на теоретические воззрения и исследования отечественных и зарубежных литературоведов и фольклористов. Диссертация выполнена в рамках сравнительно-исторического, статистического метода и концептуального анализа и исследования фольклорного жанра в контексте художественного произведения.

Основными источниками исследования являются изданные произведения Рахима Джалила: сборники стихов и рассказов писателя, романы и документальная повесть «Маъвои дил». Также источником исследования диссертационной работы являются фольклорные сборники, в которых в разные периоды собраны и изданы образцы жанров таджикского фольклора. В качестве источника исследования использованы архивные материалы Рахима Джалила, которые хранятся в НИИ языка и литературы имени Рудаки.

Научная новизна исследования выражается в том, что в рамках диссертационного исследования впервые подвергнуты всестороннему научному

исследованию вопросы применения фольклорных жанров в поэзии и прозе Рахима Джалила, высказаны суждения и выводы по вопросу фольклорных основ произведений писателя, вопросу о возможностях и применении фольклорных жанров, месте устного народного творчества в художественном мышлении и его влиянии на стилистику и творческую манеру.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Рахим Джалил, будучи преемником классических персидско-таджикских литераторов, уделял огромное внимание устному народному художественному творчеству, и следуя традициям выдающихся представителей литературы начала XX века, приложил усилия в его исследовании и сборе;

- в поэзии Рахима Джалила фольклор чаще всего используется для усиления эффекта поэтического слова, отображения народности произведения, объективного исследования человеческого мышления и рабочей среды и деятельности человека, его нравственно-философских воззрений;

- в рассказах Рахима Джалила чаще используются пословицы и поговорки, которые служат для придания колорита речи персонажей, точного и красочного описания их образов;

- в документальной повести «Маъвои дил» наряду с фольклорными жанрами - пословицами и поговорками, песнями, дубайти, рубаи, анекдотов, преданий и сказаний также отображается и наследие нематериальной культуры Худжанда, которое изучается в современной фольклористике в особом разделе;

- в романе «Одамони джовид» широко используются жанры таджикского фольклора, расширяющие пространство социально-философского осмысления реальности. Широкие возможности народного устного творчества обусловили богатство и разнообразие художественных форм и средств, возникших в соответствии с велением того времени.

- в романе «Шуроб» встречается не только таджикский фольклор, но и фольклор других национальностей, социальных групп и профессиональный шахтерский фольклор, вызвавший существенное углубление социально-философского осмысления представителей этой профессии и оказавший глубокое влияние на развитие жанра и стилистики произведения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации, наряду с исследованием и изучением произведений Рахима Джалила, представлены теоретические положения по вопросу влияния фольклора на художественную литературу, на творческое мышление писателя и его литературный стиль. Представленный теоретический материал может быть использован при написании статей, монографических и научных работ по вопросам поэтики и народности произведений писателя.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при написании учебников по фольклору, разработке учебно-методических пособий для студентов-филологов. Также они могут быть использованы при написании курсовых и дипломных работ для студентов факультетов филологии и фольклористики, написания магистерских и кандидатских диссертаций по специальностям таджикской филологии, фольклористики и т.д.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация написана на тему «Фольклорные аспекты творчества Рахима Джалила и их роль в художественном мышлении и творческом стиле писателя» и соответствует для получения ученой степени кандидата филологических наук в соответствии с паспортом специальности от 10.01.09 – Фольклористика и 10.01.01 – Таджикская литература. Литературные связи.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Соискателем впервые изучена роль фольклора в художественном мышлении писателя и формировании его стиля, определено место жанра сказания, напутственной молитвы и шугуна (примета) в произведениях Рахима Джалила, в чем соискатель добился видимых результатов. Впервые исследована поэма писателя «Ленинабад», определены его характерные особенности. Соискателем по теме исследования изучены материалы архива Рахима Джалила, введены в научный оборот.

Проблематика исследования:

- на основе научных принципов подтвердить необходимость и важность исследования темы, целей и задач исследования, определения степени изученности темы, конкретизации целей исследования, научной новизны и теоретико-практических основ;

- всестороннее изучение применения фольклорного материала в произведениях Рахима Джалила и его влияние на тематику, содержательный аспект и творческий стиль писателя;

- представление обоснованных научных выводов о роли фольклора в художественном воображении и творческом стиле Рахима Джалила.

Областью исследования диссертации является история таджикской литературы и фольклористики.

Основной информационно-экспериментальной базой исследования стала аудитория кафедры современной таджикской литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова», университетские, республиканские и международные конференции.

Достоверность результатов диссертации. Основные выводы диссертации представлены в виде статей и в ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», а также использованы в ходе лекционных и практических занятий факультета таджикской филологии и специалистами в области фольклора и истории современной таджикской литературы. Основные и наиболее важные положения диссертации представлены на научно-практических конференциях кафедры современной таджикской литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (2015-2022 гг.), на университетских, республиканских, международных конференциях и специальных семинарах факультета таджикской филологии, обсуждены и оценены научным сообществом университета и за его пределами.

Апробация диссертации. Основное содержание и суть исследования была апробирована на республиканских и университетских конференциях (2015-2022 гг.). Диссертация была рассмотрена и представлена к защите на заседании кафедры современной таджикской литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (протокол №9 от 12 апреля 2023 г.).

Публикации по теме диссертации. Основное содержание диссертации представлено в 9 статьях, в том числе 5 научных статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 4 статьях, опубликованных в других научных журналах и сборниках.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, 6 разделов, 5 параграфов, заключения, библиографии и приложений, содержит в целом 192 страница компьютерного набора (176 страницы текста диссертации и 16 страниц приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** исследована актуальность темы исследования, степень изученности научной темы, взаимосвязь исследования с программами или научной тематикой, цель, задачи, объект, предмет, теоретические основы, научная основа и новизна исследования, положения, представленные к защите, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследование, апробация исследования, публикации по теме исследования, структура и объем диссертации.

В первой главе диссертации **«Роль фольклора в формировании художественного мышления и его место в поэзии Рахима Джалила»** изучены вопросы, связанные с влиянием фольклора на мировоззрение Рахима Джалила, и определена роль писателя как собирателя и пользователя фольклора. Первая глава состоит из двух разделов, первый раздел которой озаглавлен **«Устное народное творчество и его влияние на художественное мышление Рахима Джалила»**.

Устное народное творчество народа является важным источником вдохновения и творчества писателей и поэтов, и литературное наследие Рахима Джалила не является исключением. Писатель вырос в среде, где присутствовало явное влияние народного творчества на его духовное становление. В юности и молодости Рахим Джалил стал свидетелем многих народных традиций, слышал фольклорные произведения, положительное влияние которых отчетливо прослеживается в произведениях писателя. Он не только увлекался прозой, но и пытался собирать, составлять и публиковать сборники различных фольклорных жанров.

Рахим Джалил, начал собирать фольклор будучи ещё молодым писателем и занимался этим делом на протяжении всей своей жизни. В 30-х годах XX века впервые на страницах газет «Пролетарий Худжанда», «По ленинскому пути» были опубликованы образцы фольклорных произведений под названиями «Аз об халво» («Из воды - халва»), «Чашмаи Арзанак» («Родник Арзана»), анекдоты «Қозӣ ва тӯқум» («Судья и попона»), «Хаёли кӯкнорӣ» («Сон употребляющего опиум»), «Ду кар» («Двое глухих»), «Уштур дар болои манора» («Верблюд на вершине минарета»), «Сухбати сариҳавзӣ» («Беседа у хауза»), к сожалению, в настоящее время указанные газеты остались в редких экземплярах.

После 30-х годов XX века, вплоть до периода развития таджикской фольклористики в 50-е годы сбором фольклорных материалов занимались молодые литераторы. Собранный Рахимом Джалилом фольклорный материал опубликован в сборнике «Фолклори тоҷик» (1954) («Таджикский фольклор») народа. Еще одно направление деятельности Рахима Джалила было связано с представлением и изданием произведений народных поэтов. Благодаря его стараниям в 1938 году в журнале «Красный Таджикистан» (12.11.1938) была опубликована статья «Фахрии Рӯмонӣ» («Фахри из Румона»). Р. Тошматов отмечает, что в указанной статье приведены биографические сведения о поэте Фахри, «а также представлены образцы его поэзии – стихотворения «Сифати Пушти Урда» («Качество Пушти Урда») в краткой форме, «Боч» («Дань»), «Кучонда» («Где»), «Чуғурчук», «Чалак- палак», «Эй, муҳиби чониё». Материалы этой статьи писателя в дальнейшем были использованы в книгах «Намунаи фолклори тоҷик» («Образцы таджикского фольклора») (Сталинабад, Таджикское государственное издательство, 1940. С. 33-35) и «Фолклори тоҷик» («Таджикский фольклор», Сталинабад, Таджикское государственное издательство, 1954. С. 443-445)¹⁹.

---

¹⁹ Тошматов, Р. Раҳим Ҷалил ва адибони тоҷик / Тошматов Раҳим. – Хучанд: 1994. – 72 с. – С.61.

В 1964 году Рахим Джалил вместе с Рахимом Тошматовым издали «Сборник стихов» Фахри Румони, и таким образом представили публике творчество народного поэта. Фахри Румони был поэтом-лириком, чьи стихи пользовались популярностью в народе, а его наследие было издано усилиями вышеупомянутых людей²⁰.

Ученые высказали свое мнение об использовании пословиц и поговорок в произведениях Рахима Джалила. В ходе изучения архива Рахима Джалила, который находится в Институте языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана, выяснилось, что у писателя были особые методы и подходы в сборе пословиц и поговорок.

В архиве Рахима Джалила имеется 12 папок и 181 материал, среди которых 35 записных книжек писателя. Некоторые из них содержат пословицы и поговорки. Например, в фонде 6, номер 1, единица хранения 171, имеется тетрадь с изображением гробницы Козизода Руми в Самарканде, состоящая из 30 листов фабричного производства, с отсутствием строк, и содержащая пословицы, собранные писателем. Архивариусы зарегистрировали ее под названием «Народные пословицы и мудрые назидания классических таджикских поэтов, собранные Рахимом Джалилом» без указания года сбора. Пословицы и поговорки записаны арабской вязью, а дата их записи предшествует времени написания романа «Одамони ҷовид» («Бессмертные люди»). Персидская вязь писателя аккуратна и читаема и написана чернилами давот. Каждая поговорка или пословица размещена на отдельной строке. Как можно заметить, Рахим Джалил записывал в эту тетрадь не только пословицы и поговорки, но и приглянувшиеся ему строки из произведений классических поэтов и современников. В то же время выясняется, что вдохновившись содержанием стихов, пословиц и поговорок, в тетради под ними он записывал строки или несколько строк собственного сочинения и внизу ставил свою подпись.

В архиве хранится еще одна тетрадь. Официальный регистрационный номер этой тетради - Фонд 6, номер 1 единица хранения 167²¹. В указанной школьной тетради есть линии, а пословицы и поговорки записаны арабской вязью, не чернилами давот, а карандашом. В результате изучения материалов этой тетради выяснилось, что пословицы и поговорки из нее использованы в романе «Шуроб».

Для определения степени влияния фольклора на личность Рахима Джалила и развитие художественного мышления писателя, необходимо обратить внимание на три важных фактора:

1. Влияние фольклора на становление личности писателя.
2. Отношение писателя к фольклорным произведениям.
3. Влияние фольклора на произведения писателя.

Одним из эффективных методов исследования жизни и творчества писателей является изучение их собственных произведений. Документальная повесть Р. Джалила «Маъвои дил» дает возможность представить картину влияния фольклора и народных произведений на формирование художественного мышления писателя. Это произведение действительно является одним из важнейших источников в определении факторов, влияющих на формирование личности и художественного мышления писателя, поскольку в нем он не только повествует о жизни и важных событиях того времени, известных личностях, но и играет ключевую роль в установлении причин и следствий различных явлений в личности писателя.

²⁰ Библиография таджикской фольклористики (1872 – 1968). – Душанбе: Дониш, 1979. – 288 с–161.

²¹ Фонд 6, номер 1, единица хранения 171. Архив Института языка и литературы им А. Рудаки

Таким образом, можно прийти к выводу, что в среде обитания, слушая интересные образцы народных сказок и повестей, преданий и сказаний, наблюдая и получая удовольствие от созерцания национальных обрядов, интереса к произведениям основоположника таджикской реалистической прозы Садриддина Айни, знакомясь с великой школой известного русского писателя Максима Горького, в соответствии с литературными тенденциями того времени, формирования советской фольклористики и распространение фольклора как богатого народного источника, и оказавшись под глубоким влиянием происходило становление и развитие художественного мышления Рахима Джалила.

Во втором разделе, озаглавленном «**Применение фольклорных элементов в стихотворениях Рахима Джалила**», определено место жанров народного устного творчества в произведениях писателя.

Известно, что творческая деятельность Рахима Джалила началась с сочинения стихов, вследствие чего было издано несколько сборников его поэзии. Хотя с течением времени и сменой творческих целей писатель больше стремился к сочинению прозаических произведений, он оставался верен поэтическому слову до конца жизни.

В стихах писателя наблюдается применение таких литературных жанров, как:

1. Народные сказания и предания об исторических и святых местах города Худжанда, городской крепости, Сырдарье;

2. Народные словосочетания и выражения, пословицы и поговорки.

В процессе исследования было установлено, что фольклорные элементы чаще всего использовались в следующих стихотворениях Рахима Джалила:

1. Поэма «Ленинобод»;

2. Газели;

3. Сатирические стихи;

4. Стихи про природу и времена года;

5. Стихи, пропагандирующие хлопководство и сбор хлопка.

Рахим Джалил, будучи уроженцем Худжанда, хорошо знал историю города, а также сказания и предания о святых местах этого города. Он использовал услышанные им сведения и знания в поэзии и прозе. Рахим Джалил был одним из активных пропагандистов советской эпохи, идей правящей партии и достижений нового времени. Поэтому тематикой его стихов часто становилось сравнение старого и нового, призыв к развитию хлопководства и ударному труду, восхваление трудового народа. В этом контексте важное место занимало сопоставление произведений дореволюционного периода с глубокими трансформациями в общественной жизни. Именно этим обусловлена тяга писателя к использованию преданий и народных сказаний при сравнении старого и нового времени.

Действительно, в прозаических произведениях Рахима Джалила часто используются пословицы и поговорки, однако в поэзии их роль не столь устойчива. В поэзии имеются вкрапления в виде словосочетаний и фразеологических выражений худжандского диалекта, которые упрощают понимание его поэзии народом. Установлено, что поговорки были несколько изменены. К примеру, в стихотворении «Эй, марди майдон» («О, труженик полей») народная пословица «Чохкан зери чоҳ» («Не рой яму другому, сам в нее попадешь») имеет форму повелительного наклонения, сказанная матерью своему ребенку:

*Ба зери чоҳ афкан чоҳканро,
Намо озод хоки ин ватанро²²*

*Брось в яму ты того, кто роет яму,
Освободи землю нашей родины**

²² Джалил, Рахим. Весна. (Стихи и рассказы) / Рахим Джалил. – Сталинабад: Госиздат Таджикистана, 1950. – 76 с. – С.26.

* Здесь и далее, стихотворные примеры приводятся в подстрочном переводе автора

В худжандском диалекте «*сарат аз санг гардад*» (да будет твоя голова крепче камня) - это напутственная молитва, сказанная своим детям, которая приводится в конце стихотворения:

*Ҳалолат бод, шерам, марди майдон,
Сарат аз санг гардад, эй писарчон*²³

*Молодец, мой лев, герой на поле боя,
Да будет крепче камня голова твоя, сынок.*

Поэма «Ленинобод» написана на основе исторических событий и народных сказаний и повествует о прошлом Худжанда, завоевании Александром Македонским, арабском нашествии, набегах монголов, исторических событиях отдельных этапов жизни народа и трудовых подвигах жителей города в советское время.

Изучив фольклорные основы поэмы «Ленинобод», мы пришли к выводу, что сюжет поэмы автор построил на основе народных сказаний, стремясь таким образом приблизить произведение к художественному восприятию читателей.

В повести приводится рассказ Биби Комилы, о том, что во время строительства крепости будучи в положении, она участвовала в строительных работах:

*Ба сад кулфату нолаву оху вой,
Ҳамедод бар дасти гилкор лой.*²⁴

*Со всеми горестями, столам, оленям,
Нем давал на руки горшечника глины.*

В сносках авторы указали, что рассказ взят из «Из устных рассказов жителей Ходжента». В рассказе говорится, что Биби Комила просит начальника освободить ее от тяжелой работы. В ответ он бьет женщину кнутом, и Биби Комила умирает.

Несмотря на то, что в поэме много обобщений, мастерское использование народных сказок и рассказов сделало ее содержание интересным и выразительным. Следует признать, что несмотря на то, что пословицы и поговорки встречаются в поэме сравнительно редко, именно с ними связано стилистическое отличие поэмы от других поэтических жанров поэта. Эти наблюдения приводят к заключению, что Рахим Джалил и Мухиддин Аминзода при написании поэмы уделили больше внимания народным сказаниям и преданиям, популярным среди населения Худжанда.

Так как в творчестве поэта немало стихов, связанных с жизнью народа, влияние устного творчества в них проявляется, а для выражения мыслей широко используются народные выражения и поговорки.

Жители Худжанда, старейшины и земледельцы называют дождь и снег «хлебом», поскольку дожди способствуют обилию урожая зерна и обогащению. В стихотворении «Баъди борон» («После дождя») приводится народная этимология слова борон /дождь, которую дехканин объясняет своему сыну следующим образом:

*Ҳар як аз ин қатра – як дурдонаи
қиматбахост,*

*Каждая из этих капель — драгоценная
жемчужина,*

К-аз сари саҳрои колхозии мо боишад нисор.

*Которая осыпается на поля нашего
колхоза.*

*«Маънии борон ҳамин, - мегуфт дехқон бо
писар:*

*«Вот что значит дождь», — сказал
дехканин сыну.*

Бор-он бор оварад яъне ба халқи ин диёр».

Бор-он приносит урожай жителям этой

²³ Джалил, Рахим. Баҳор. (Стихи и рассказы) / Рахим Джалил. – Сталинабад: Госиздат Таджикистана, 1950. – 76 с. – С.26.

²⁴ Çalil, Rakhim, Aminzoda M. Leninobod. – Stalinobod, 1940. – 45 s. С.10

страны.

В сносках поясняется, что слово бор означает зерно. Среди жителей Худжанда до сих пор снег и дождь называют «хлебом» или «хлебом насущным» народа. Если кто-то жалуется на дожди, взрослые утверждают, что дождь это хлеб насущный, то есть приведет к обилию зерна.

*«Маънии борон ҳамин, - мегуфт деҳқон бо писар,
Бор-он бор оварад яъне ба халқи ин диёр»²⁶*

В сносках этого стихотворения Рахима Джалила поясняет следующим образом: «Бор-он – слово дождь происходит от бор, то есть от слово зерно». Использование Рахимом Джалилом слова «бор» в значении зерна является доказательством связи его творчества с народными верованиями.

В целом, Рахим Джалил сочинял стихи на актуальные темы того периода, образно описал достижения новой жизни, образа мышления и жизни людей, конкретные социальные проблемы. Поскольку большинство стихотворений поэта посвящены народу, в связи с этим прослеживается огромное влияние устного творчества, и для выражения мыслей поэтом часто используются народные выражения и словосочетания.

Вторая глава диссертации озаглавлена **«Место национальной культуры в повестях и рассказах Рахима Джалила»** и состоит из двух разделов и пяти параграфов. Первый раздел – **«Аспекты народной культуры в рассказах писателя»**, состоящий из двух параграфов, посвящен исследованию роли народной культуры в рассказах Рахима Джалила. В первом параграфе **«Отражение элементов фольклора в рассказах писателя»** подвергаются исследованию особенности использования фольклора в рассказах начального периода творчества писателя. Известно, что литературная деятельность Рахима Джалила, как писателя, началась с создания рассказов, и данный литературный жанр занимает приоритетное место в его литературном наследии. Академик Хуршеда Отахорова, выдающийся исследователь творчества писателя, отметила, что «Рахим Джалил уже с первых своих шагов в литературе больше интересовался жанром рассказа, и художественное воплощение важнейших событий современности в такой форме наметил основной целью своей литературной деятельности»²⁷.

Принимая во внимание период создания и содержание рассказов писателя их можно разделить на следующие периоды:

1. Рассказы начального периода его литературной деятельности, посвященные теме строительства новой жизни и борьбы с врагами рабоче-крестьянского класса;
2. Рассказы о Великой Отечественной войне, в которых описывается героизм советских и таджикских воинов на поле боя и в тылу;
3. Послевоенные рассказы и рассказы периода писательского мастерства Рахима Джалила.

Знакомство со сборниками рассказов писателя показало, что независимо от тематики и содержания писатель использовал элементы устного творчества народа во все периоды написания рассказов, посредством чего стало интересным и увлекательным не только их содержание, язык рассказов обрел колорит и своеобразную меткость.

²⁵ Чалил, Рахим. Баҳор. (Шеърҳо ва ҳикояҳо) / Раҳим Чалил. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1950. – 76 с. С.13.

²⁶ Там же, стр.13.

²⁷ Отахорова, Х. Рахим Джалил и его творчество (рассказы и его роман «Одамони джовид»). Формирование жанра поэмы в современной таджикской поэзии / Х.Отахорова. – Душанбе, 2015. – 615 с. – С. 43.

А. Сайфуллоев и М. Файзуллоева изучая стилистику рассказов Рахима Джалила, отметили: «Рассказы Рахима Джалила по стилистике делятся на четыре типа: повествовательные, лирические, сатирические, художественные»²⁸. Можно увидеть, что во всех четырех стилях написания рассказов Рахима Джалила, используется фольклор, в частности малые жанры устного творчества народа и важнейшие национальные обряды и обычаи.

В рассказах военного периода писателем чаще используются фольклорный жанр пословиц и поговорок. Например, в рассказе «Телпакдуз» («Скорняк») Фозилбобо не любил сидеть дома, поэтому он ходил в артель, чтобы шить головные уборы. В рассказе использована пословица «аз бекор ҳама безор» («без дела жить, только небо коптить») и «Замон замони чанг, бисёр кор кардан даркор» («военное время, нужно упорно работать»). Естественно, вторая поговорка является партийным и пропагандистским лозунгом военного периода, и она пользовалась большой популярностью в народе²⁹.

Варить плов на третий день после похорон, одевать тюбетейку во время траурной церемонии или женщины в траурной черной одежде также являются одними из национальных обычаев таджиков, которые наиболее популярны в Согдийской области, особенно в городе Худжанд и его окрестностях. Выясняется, что писатель включил в содержание прозаических произведений собственные наблюдения за определенными этапами жизни народа.

Исследуя повести Рахима Джалила можно прийти к следующему выводу, что пословицы и поговорки являются наиболее широко употребляемыми фольклорными жанрами, и их использование в художественных текстах, особенно во время диалогов персонажей, постепенно увеличилось, что оказало значительное влияние на совершенствование творческого стиля писателя. Установлено, что в повестях, написанных в 70-80-е годы, этот фольклорный жанр имел огромное распространение и, наряду с усилением сюжетной линии и выразительной стилистики, он помогал внести ясность в характер и личность персонажей. Более того, Рахим Джалил для улучшения сюжетной линии повестей использовал известные сказания и предания жителей Худжанда и его окрестностей, бывших употреблении у народа на протяжении многих лет.

Второй параграф озаглавлен «Сатира и юмор в повестях Рахима Джалила», в котором определяется место устного народного творчества в сатирических рассказах писателя.

Наряду с социально-нравственными рассказами писатель мастерски писал и сатирические рассказы и является одним из лучших сатириков XX века. Фольклорист А. Мавлонов об особенностях сатирических рассказов писателя отметил, что: «В своих сатирических повестях писатель высмеивал и критиковал негативные черты и характер отдельных лиц или группы лиц, стремился создать выдающиеся сатирические образы. Поэтому при написании сатирических рассказов Рахим Джалил широко, своеобразно и мастерски использовал слова и выражения, известные народные понятия, пословицы и поговорки, образы комических народных персонажей, черпал вдохновение в произведениях талантливых русских сатириков и других народов»³⁰.

²⁸ Сайфуллоев, А., Файзуллоева М. Ахтари тобони адабиёт / А. Сайфуллоев, М. Файзуллоева. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Рахим Чалил, 1999. – 416 с.– 172.

²⁹ Чалил, Рахим. Ҳикояҳо. Ҳикоёти ҳаҷвӣ. Пьесаҳо. / Рахим Чалил. – Душанбе: Ирфон, 1971.

³⁰ Мавлонов, А. Ҳаҷвнигори мумтоз. / Посдорони насри муосири тоҷик / А. Мавлонов. – Хучанд, 2009. С. 85 – 92.– С.85.

Сатирические рассказы писателя можно разделить на три группы:

1. Сатирические рассказы, порицающие служителей культа и суеверных людей;
2. Сатирические рассказы, разоблачающие лентяев, бездельников, людей, обманщиков и плутов;
3. Сатирические рассказы, место действия которых находится за пределами территории Советского Союза.

В сатирических рассказах писателя также часто используются пословицы и поговорки, народные выражения. В целом, в рассказах этого вида широко используются народные пословицы и поговорки, которые служат для того, чтобы сделать речь персонажей более выразительной, придать колорит языку и ясно отразить образ мыслей и личности персонажей.

В рассказе «Кот и ревность» (1936), в котором критикуется беспочвенная ревность женщины, широко использовались фольклорные элементы. Сюжет рассказа таков: Махру – жена Одины, приходит в контору и видит, что красивая девушка Мехри выходит из кабинета, а лицо ее мужа расцарапано. Махру, не узнав правды, ревнует ее к мужу. В конце правда раскрывается. В этом рассказе приводятся слова женщин махалли, богатые народными выражениями и оборотами речи, используемые ими для описания индивидуальности говорящих. В этом рассказе борьба старого и нового – непроверенных домыслов и правды преподносится в завуалированной форме. Богаты фольклорным материалом слова соседок, подстрекавших Махру к разводу с мужем:

«– Рӯи ин хел мардро мурдашӯ шӯяд. Чудо шавед монед. Шумо аз кӣ кам? Хусну ақли расотон бошад, тахтапуштатон пур аз мӯ бошад шуморо монда, ба духтари мардум чашм ало кунад, ҳамин ҳам шӯй шуд?»³¹ // «- Пропади пропадом такой муж. Разводись. Чем ты хуже? Умна, красива, вся спина в косах, и если он за твои глаза смотрит на чужую, разве это муж?»

В речи окрестных женщин использованы проклятие - Рӯи ин хел мардро мурдашӯ шӯяд / Пусть омоет лицо такого мужчины, фразеологизмы –тахтапуштат пур аз мӯ / вся спина в косах (имеется в виду женщина, способная родить - М.Ю.), дили қалб / подлое сердце, аз нағз нағз нарӯидан/, гахвора аз осмон фаромадан /колыбель снизошедшая с неба, которые писатель заимствовал из языка народа.

В период творческой зрелости Рахим Джалил в основном обращался к народным сказаниям и легендам об известных личностях Худжанда. В рассказе «Нақши Темурмалик» («Роль Темурмалика») приводится предание дехканаина по имени Акилсаркор о Темурмалике. Писатель в повести «Маъвои дил» отмечал, что в народе известны предания о храбрости и героизме Темурмалика. Этот же сюжет использован в рассказе «Нақши Темурмалика».

Второй раздел **«Повесть «Маъвои дил» - кладезь народной культуры Худжанда»** состоит из трех параграфов, первый параграф озаглавлен **«Использование жанра песни, пословицы, анекдота, предания и шугун в повести «Маъвои дил».**

Повесть «Маъвои дил» существенно отличается от других произведений писателя тем, что в ней отражены события и явлений города Худжанда, приведено множество сведений о поэтах и ученых, ремесленниках, обычаях и традициях жителей города.

В документальной повести «Маъвои дил» можно встретить политические и социальные песни (ашула), которые используются для отражения реалий определенного исторического периода.

³¹ Чалил, Рахим. Хикояхо / Тартибдиханда А.Амонов / Рахим Чалил. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2022. - 208 с. С.87.

В фольклоре Худжанда большую популярность приобрела народная песня «Ёр-ёре», а в повести «Маъвои дил» описано исполнение этой народной песни на свадьбе. Текст песни «Ёр-Ёре» представлен в произведении всего в двух куплетах с припевом:

*Даруни чимилик нону қаймоқ,
Келинойим бодомқавоқ,
Ёр ёре, бодомқавоқ.
Даруни чимилик нону шиннӣ,
Домодпоччом косаи чинӣ
Ёр ёре, косаи чинӣ³²*

*Внутри чимилик, лепешка со сливками,
Невестка наша с миндальными веками,
Ёр ёре, с миндальными веками.
Внутри чимилик лепешка с вареньем,
А наш жених, как фарфоровая чаша
Ёр ёре, как фарфоровая чаша.*

Рахим Джалил в использовании пословиц и поговорок не имел себе равных. Повесть «Маъвои дил» состоит из двух частей, в первой части которой можно встретить 53 пословицы и поговорки, а во второй части 103. Установлено, что не только по количеству, но и по тематическому разнообразию данные малые устные жанры больше использованы во второй части, и среди них больше пословиц и поговорок на нравственно-этические темы.

Из жанров эпического фольклора в «Маъвои дил» встречаются анекдоты, сатирический экспромт, сказки и предания. В Ферганской долине наряду с анекдотами был развит жанр сатирического экспромта.

При описании грязных улиц былых времен в «Маъвои дил» приводится остроумная шутка с использованием народных выражений. Телега застревает в грязи, люди из чайханы вытаскивают ее и прохожего. В этот момент один из них произносит вопрос по настоящему:

«— Ты на халяву спасся, — крикнул кто-то арбакешу, — купи чашу масла и налей в казан мазара. Вчера вот здесь я видел фетровую шляпу, лежащую в грязи. Поднял её, а под нею голова. Взял его за ухо и вытащил. Вместо того, чтобы радоваться, он всхлипывая плакал. «Эй, блаженный, почему ты плачешь? Скажи спасибо, что не стал висеть на бычьем роге под землей – сказал я. Он в ответ расплакался: Подо мной был верблюд, он утонул в грязи. Как мне теперь быть, несчастному?»³³

В этой остроумной шутке наблюдается мастерское использование гиперболы, т.е. подливание масла в казан мазара, придания о быке под землей. В прошлом существовал обычай – если кому-то удавалось уцелеть в бедствие или же приходилось идти на войну или на какое-то опасное дело, он относил масло в мечеть, чтобы другие могли им воспользоваться и помолиться за его здоровье. Это считалось своего рода благотворительностью, о чем указывается в этой остроумной шутке.

Таким образом, художественное мышление писателя, глубокие познания в области многовековых сочинений таджикского народа, устного народного творчества, традиционных верований и народных знаний позволили использовать в повести «Маъвои дил» наиболее привлекательные и ценные фольклорные жанры, которые, с одной стороны, оказали содействие в обогащении содержания произведения, а с другой стороны, в сохранении их для будущих поколений. Более того, малый фольклорный жанр пословиц и поговорок не только придал особую стилистику произведению, но и сделал язык персонажей более выразительным, придал большую тональность нравственно-воспитательному аспекту произведения.

³² Чалил, Рахим. Маъвои дил. Китоби 2 / Рахим Чалил. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 368с. – С.55–56.

³³ Чалил, Рахим. Маъвои дил. Китоби 1 / Рахим Чалил. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Рахим Чалил, 2003. – 431 с. С.40.

Второй параграф – **«Место фольклора и ремесленной культуры в произведении»** посвящен ремесленной культуре в повести. В первой части книги «Маъвои дил» встречается фольклор и обряды сапожного ремесла, во второй части полно и ярко отражена ремесленная культура ткачества. В повести «Маъвои дил» писатель умело сравнивает древнюю и современную культуру ткачества. При описании ткачей он использует фольклорное наследие, однако при описании современного шелкоткачества он не уделяет внимание их фольклору. В использовании песен трудящихся шелкоткацкой фабрики, получивших распространение в 30-х и 50-х годах прошлого века, наблюдается маловыразительность и несовершенство. В этом плане писатель предпочел реализм и традиционную поэзию, однако если бы нашли отражение песни и поговорки трудящихся шелкоткацкой фабрики, то повысилась бы фольклорная основа и народность произведения.

В «Маъвои дил» писателем приводится сказка о сапожниках из уст самого мастера, очень короткая, и на первый взгляд лишенная художественности. В сказке описывается социальная реальность, из чего явствует, что у мастеров и ремесленников были свои характерные истории и сказки, связанные с их ремеслом.

Предания также занимают особое место в этой повести. Большинство преданий повествуют о тех или иных местах и истории их происхождения, и имеют особое значение для топонимического и этимологического комментирования мест. Пригородные села Унджи и Руман издревле славились подвигами своих жителей, и Рахим Джалиль не мог обойти вниманием такие предания. В частности, о возникновении названия Унджи он повествует следующее:

«Народное предание гласит, что шейх Маслихатдин, правитель Худжанда, как полагают ученые, в двенадцатом веке, имел сад на окраине этого села на берегу реки Сир и проводил там большую часть своего времени. Как только кто-нибудь расспрашивал о нем, и придворные, и его семья отвечали – «ун чо». Так, по происшествии времени появилось название Унджи». ³⁴

Олицетворение цветов и растений можно увидеть и в народных легендах Худжанда. В «Маъвои дил» из уст героя труда Пулода Бобокалонова приводится предание о растении «матиндж», которую писатель использовал очень искусно и образно.

В повести «Маъвои дил» в большей степени отражены фольклор и культура двух ремесел – ткацкого и сапожного. Писатель, описывая в точности профессиональную деятельность мастеров, включил в повесть предания и народные сказания, подробно раскрыл особенности ремесел, внес определенный вклад в описание нематериальной культуры населения города Худжанд. Более того, использование народных сказаний и преданий в содержании произведения оказало содействие в определении степени интереса ремесленников города к устному творчеству народа и положительно повлияло на ее художественное качество.

В третьем параграфе - **«Отражение народных традиций, обрядов и обычаев в повести «Маъвои дил»** исследованы народные таджикские традиции и обряды, обычаи, включенные в повесть.

В современном фольклоре обычаи и обряды изучаются в качестве нематериального культурного наследия. В советское время народные традиции и обычаи изучались в рамках этнографической науки, однако после многолетних исследований и наблюдений ученые пришли к заключению, что народные обычаи и традиции иногда обладают повествовательными, исполнительскими и религиозными особенностями, и их следует изучать в рамках этнофольклористики. Исследуя

---

³⁴ Чалил, Рахим. Маъвои дил. Китоби 2 / Рахим Чалил. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 368с. С. 160.

повесть «Маъвои дил», можно обнаружить множество обычаев и традиций. семейные обычаи, упомянутые в «Маъвои дил», которые были распространены в городе Худжанде и его окрестностях.

В повести писатель упоминает несколько обрядов, таких как сватовство, помолвка и *нонишканон* (преломление хлеба во время помолвки), *туйбиёрон* (свадебное празднество), *оши нахор* (утренний плов), *кубкори* (козлодранье), *каллакунджора* (большой жмых), *арусбарон* (проводы невесты), которые действительно существовали в дореволюционное время, большинство из них также было популярно и в советскую эпоху. Хотя в современную эпоху традиции *кубкори* и *каллакунджора* не выполняются, однако другие обряды до некоторой степени сохранились по сей день.

В повести «Маъвои дил» описывается церемония *бурёкобон* – справление новоселья одним из ткачей. В рассказе из разговора соседа с хозяином нового дома явствует, что раньше церемония новоселья начиналась с расспроса о доме и величии хозяина, однако сегодня величием и богатством семьи считаются дети.

Рахим Джалил при написании повести «Маъвои дил» часто использовал народные обычаи и обряды при описании различных событий Худжанда, в ходе которого мастерски отобразил образ жизни народа, отношение таджикского народа к традициям и обрядам своих предков. В связи с особенностями произведения, события и реалии того времени находят описание в произведение посредством реальных персонажей, а детали жизни людей отображаются посредством интересных и запоминающихся обычаев и традиций.

Третья глава диссертации озаглавлена «**Место фольклорных элементов в романах писателя и их влияние на его стиль изложения**» и состоит из двух разделов. Первый раздел назван «**Использование народных сочинений в романе «Одамони джовид»**».

Устное творчество в романе занимают прочное место и широко используется для выражения суждений и отражения реалий жизни народа. Если рассматривать роман с точки зрения использования фольклорных жанров, то становится очевидным, что в нем в большом количестве используются пословицы, поговорки, молитвы, песни, рубаи, народные предания и обычаи, обеспечивающие народность и особую привлекательность произведения. По частоте использования фольклорных жанров в романе устойчивое положение занимают пословицы и поговорки. Пословицы и поговорки, использованные в романе, по смыслу можно разделить на народные и литературные. Если народные пословицы и поговорки возникли в устном творчестве, то литературные пословицы и поговорки вошли в фольклор посредством произведений поэтов и писателей в виде бейтов и строк из поэтического наследия и мудрых изречений.

В романе «Одамони джовид» имеются одиннадцать напутственных молитв, которые, с одной стороны, служат для описания образа персонажей произведения, с другой стороны, являются свидетельством того, что писатель уделял внимание данному фольклорному жанру. Особенность употребления молитв в данном романе состоит в том, что краткие и общеупотребительные народные молитвы произносятся положительными персонажами, большинство говорящих которых являются представителями трудового народа. Например: Илохӣ умри хамин бача дароз, ризқаш фаровон шавад ва кораш барор кунад, хокро гирад, зар гардад. – Ҷар се омин карданд³⁵ // Да будет жизнь его долгой, хлеб насущным, а дела успешными, пусть возьмет землю и станет оно золотым песком. - все трое сказали аминь, Худо умрашро зиёд кунад, аз чақ-чақи санги чахмоку сӯхта халос шудам. Ҷузур кардам, -

³⁵ Чалил, Рахим. Одамони човид / Рахим Чалил. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 458 с. С.59,

гуфт Саодатбибӣ³⁶// Да приумножит Господь его жизнь, избавилась от разговоров этого кремня. Получила усладу душе - сказал Саодатбиби, «-Хайр, илоҳӣ аз мо не, аз Худо бинад»³⁷// Пусть Аллах вознаградит его, Илоҳӣ, умратон об барин дароз шавад, духтарам³⁸// Пусть твоя жизнь будет такой же длинной, как река, дочь моя и др.

В романе «Одамони джовид» использована песня, возникшая в период борьбы с басмачеством, рассказанная Рахимом Джалилом от лица Салимбой. Сам Салимбой изображен в романе находчивым, предприимчивым человеком, который также был хорошо осведомленным о жизни простых людей. Текст стихотворения, приведенного в 12-й главе романа таков:

*Аз мӯрӣ дуд баромад,
Ба қишлоқ шайка омад.*

*Шел дымок из дымохода,
В кишлак нагрнула шайка.*

*Аз тири партизанҳо,
Чони душман баромад³⁹.*

*От пуль партизанских,
Душа покинула врага.*

Следующее четверостишие, известное в Матче, использовалось для описания перевала Оббурдон и его узкой, опасной дороги:

*Эй роҳаки қач-мақач, ҳалокам қардӣ,
Бемор намудӣ, синачокам қардӣ.
Борик туй мисли сироти арасот,
Ғалтондию сӯзондию хокам қардӣ⁴⁰.*

*О, кривая дорожка, погубишь ты меня.
Сделала больным, грудь мою разорвала.
Тонка, словно мостик в судный день.
Сбила с ног, сожгла и уничтожила меня.*

Также в романе «Одамони джовид» встречается жанр предания, являющиеся одним из наиболее используемых жанров в творчестве Рахима Джалила. Несмотря на то, что количество преданий в произведении невелико, в зависимости от темы писателем использованы заслуживающие внимания предания. В частности, в произведении есть увлекательное предание о воде.

Таким образом, можно утверждать, что поскольку роман «Одамони джовид» по объему большой и включает в себя целую серию событий и явлений, у писателя появилось больше возможностей для использования народного творчества. Художественное мышление писателя позволило ему использовать не только малые фольклорные жанры или же народную поэзию, но и лучшие образцы древних преданий, в которых воплощены элементы исламской религии и древних мифов. Следует подчеркнуть, что писатель хорошо изучил характеристику святых и исторических мест города, и на основе услышанного и увиденного смог создать документальную повесть. Более того, использование разных фольклорных жанров сделало содержание произведения интересным и увлекательным и стало важной основой для отражения событий и мировоззрения героев.

Второй раздел назван «**Отражение народной культуры советских народов в романе «Шуроб»**», где исследовано влияние фольклора народов бывшего Советского Союза на роман.

Роман «Шуроб» является одним из лучших произведений Рахима Джалила и занимает особое место в таджикской литературе. По сравнению с романом «Одамони джовид» в данном произведении ощущается наибольшее влияние фольклора. В

³⁶ Там же, стр.58.

³⁷ Там же, стр.59.

³⁸ Там же, стр.153.

³⁹ Чалил, Раҳим. Одамони ҷовид / Раҳим Чалил. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 458 с. – 61.

⁴⁰ Чалил, Раҳим. Одамони ҷовид / Раҳим Чалил. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 458 с. – С.222.

произведении использован не только таджикский фольклор, но и примеры из фольклора других народов, в частности арабского, кыргызского, казахского и русского народов, что соответствует одному из важнейших требований советского периода, пропаганде дружбы между народами.

В этом произведении писатель в большей степени использовал малые жанры таджикского фольклора. В произведении пословицы и поговорки нанизаны, словно жемчуг на нитке, осмысленно и целенаправленно приводятся с языка персонажей произведения. Особое место в произведении занимают анекдоты, народные сказки и предания, фольклор нового советского времени, фольклор шахтеров.

Пословицы и поговорки в романе. Для определения степени употребления пословиц и поговорок, было проведено сравнительное исследование всех трех частей романа. В итоге установлено, что их количество последовательно увеличивалось во второй и третьей частях. Из чего можно заключить, что Рахим Джалил занимался изучением фольклор и язык народа поэтапно, и использовал пословицы и поговорки как важные средства художественного колорита произведения.

В романе узбекская, арабская и казахская пословицы приведены лишь один раз, однако на языке оригинала, а кыргызские и русские пословицы в переводе на таджикский язык. Одной из особенностей творческого стиля Рахима Джалила является то, что в качестве названия некоторых глав он использовал пословицу или поговорку.

Фольклор социальных групп. Фольклор социальной группы является отражением социального положения представителей определенной профессии или ремесла. В романе «Шуроб» описан фольклор шахтеров угольной шахты «Шуроб», посредством которой представлена особая культура шахтеров, их тяжелые условия труда.

В первой части романа «Шуроб» фольклор шахтеров описывает суровые условия угольной шахты, проблему инвалидов и нетрудоспособных рабочих, и, естественно, это находит отражение в устном творчестве горняков. Например, это стихотворение о суровых условиях шахты писатель процитировал со слов рабочих:

<i>Чои корам тираю танг асту дуд,</i>	<i>Мое рабочее место темное, тесное и</i>
<i>Меканам ангишит бо ангишти худ.</i>	<i>задымленное.</i>
<i>Мисли ангишит аст бахти ман сиёҳ,</i>	<i>Я копаю уголь пальцами.</i>
<i>Эй Худо, охир гуноҳи ман чӣ буд?</i> ⁴¹	<i>Моя судьба черная, как уголь.</i>
	<i>Боже, в чем был мой грех?</i>

В описании писателя шахтеры, во время работы читают эти строки с большой душевной болью. О мраке и сырости угольных шахт свидетельствуют и скорбные письма шахтеров:

<i>Ин магар кон аст? Не! – Зиндон, қарас,</i>	<i>Это разве шахта? Нет! - Тюрьма, клетка,</i>
<i>Аз уфунат танг мегардад нафас.</i>	<i>От запаха перехватывает дыхание.</i>
<i>Устухонам аз машаққат шуд сафед,</i>	<i>Мои кости побелели от боли.</i>
<i>Ку барои мо каси фарёдрас?</i> ⁴²	<i>Кто придет к нам на зов?</i>

Фольклор дервишей. В романе «Шуроб» образ дервишей также находит отражение посредством своего фольклора. Особый способ чтения молитв, восхваления и их танцы в экстатическом состоянии повлияли на философское осмысление сущности данной социальной группы, обусловили исследовательский интерес к их духовно-нравственным ценностям в художественном аспекте.

⁴¹ Чалил, Рахим. Асарҳои мунтахаб. Иборат аз 3 ҷилд. Ҷилди 1. Китоби 1. Романи «Шуроб» / Рахим Чалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 304 с. С. 69.

⁴² Там же, стр.77.

Фольклор различных регионов Таджикистана в романе «Шуроб». Роман «Шуроб» начинается с рассказа о молодом Давлатшохе, жившем в Шугнани в Бадахшане, и заканчивается возвращением персонажа с Карагандинской угольной шахты в Казахстане, то есть роман охватил весь жизненный путь Давлатшоха. Фольклор Бадахшана, как и фольклор других регионов Таджикистана, имеет свои особенности. В романе использованы предания и рассказы, пословицы и поговорки, каждая из которых используется для отображения характерных особенностей героев произведения.

Цыганский фольклор. В третьей части произведения существует образ люли-цыган. Следует сказать, что, хотя и очень в малом количестве, фольклор, который был распространен среди цыган, был включен в произведение и сыграл важную роль в отражении отношения простых людей к цыганам, их мировоззрения, представления о цыганах и семейных отношениях в этой социальной группе.

В романе писателем использованием одной цыганской пословицы характеризует облик и человеческие качества цыганок, верных своим мужьям. В беседе с Хусейном, который приглашает ее на свидание, цыганка славит своего мужа словами: Кӯтур буду чӯтур буду шавҳарам буд, лангам буду гунгам буду дилбарам буд.⁴³// Корявый, рябой, а мой супруг, храмой, немой, а мой любимый.

Эта пословица широко распространена среди таджикоязычных цыган, посредством которой писатель хочет показать, что в цыганском фольклоре присутствуют чувственные пословицы и поговорки. В нахождении и применении таких пословиц и заключается новаторство писателя.

Кыргызский фольклор в романе. Говоря о пословицах и поговорках, выше упоминалось, что кыргызские пословицы и поговорки представлены в переводе на таджикский язык, однако в романе множество образцов, отражающих кыргызский фольклор, и в диссертации данный аспект изучен подробно.

Эпические фольклорные жанры в романе «Шуроб». Эпический жанр в романе в произведении представлен анекдотами, повестями и преданиями.

Роман «Шуроб» действительно является одним из выдающихся произведений Рахима Джалила в применении фольклорного материала. В романе наряду с вопросами, связанными с этнографией и народными обычаями, существуют элементы, которые, наряду с художественной сущностью, обладают научно-этнографическим значением. К примеру, в романе о правилах национальной борьбы гуштингири в Худжанде подробно описаны и даны разъяснения о таких понятиях как ширинакбозии дехконон⁴⁴, нони аскарӣ⁴⁵, омодакунии чихоз баъди тавлиди фарзанд⁴⁶, кӯрпагелон⁴⁷, которые служат важным источником для этнографического или этнокультурологического исследования.

Таким образом, поскольку роман «Шуроб» достаточно велик по объему, широк по охвату событий и явлений, разнообразию действующих лиц, исторических этапов и мест, в нем наблюдается большое количество важных фольклорных элементов. Персонажами произведения являются не только представители таджикского народа, но и русские, узбеки и киргизы, чьи фольклорные элементы и некоторые обычаи вошли в роман. Часть фольклорных жанров Рахим Джалил запечатлел в романе не на таджикском, а на других языках и осуществил их перевод для полного и всестороннего понимания читателя.

⁴³ Чалил, Рахим. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 2. Романи «Шӯроб» / Рахим Чалил. – Душанбе: Нашриёти «Адиб», 1988. – 464 с. С.330.

⁴⁴ Чалил, Рахим. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 2. Романи «Шӯроб» / Рахим Чалил. – Душанбе: Нашриёти «Адиб», 1988. – 464 с.– С. 76–77.

⁴⁵ Там же, стр.126.

⁴⁶ Там же, стр. 177.

⁴⁷ Там же, стр. 228.

ВЫВОДЫ

Изучение творчества Рахима Джалила, анализ и изучение вопросов и задач исследования привели нас к следующим выводам:

1. Рахим Джалил, как писатель и поэт, в 30-е годы XX века, в особенности после Всесоюзной конференции писателей Советского Союза, обратился к устному творчеству таджикского народа. Ему удалось собрать и опубликовать фольклорные материалы в периодических изданиях и специализированных сборниках. Наряду с этим писатель записывал пословицы и поговорки в специальные тетради, которые в дальнейшем использовал в своих произведениях. [5М]

2. Первый этап творчества Рахима Джалила начался с сочинения стихов, в которых использовались пословицы, поговорки, народные сказания, усилившие социальный и нравственный аспект произведений. Одной из особенностей поэзии Рахима Джалила является отражение фольклора колхозников, обусловленное требованиями той эпохи. Возникновение данного жанра фольклора зависит от политики нового времени, и по своему содержанию он отличается от других творческих этапов писателя, но, несмотря на это, он никак не уменьшает его значения. В поэме «Ленинобод», написанной в соавторстве с М. Аминзода, ощущается влияние фольклора города Худжанда и его окрестностей. Несмотря на то, что это произведение не получило широкого признания в литературе, оно ценно тем, что отражает национальное мышление таджикского народа, особенно его устное творчество. Несмотря на то, что поэзия не может всесторонне и подробно охватить описание условий жизни, в ней можно проследить степень мировоззрения людей, их мечты и надежды, страдания и печаль, важнейшие и злободневные проблемы. Более того, пословицы и поговорки, как средства выразительности, усилили нравственный аспект некоторых стихотворений и обрели воспитательное значение. [5М]

3. Одной из основных тенденций развития жанра повести советской эпохи является то, что глубокий психологический и духовный анализ героя осуществляется посредством важных политических и социальных событий и в этом контексте использование фольклора считается весьма важным. В рассказах 30-х годов писатель использовал пословицы и поговорки преимущественно с целью сравнения старого и нового времени, главным образом при диалогах персонажей, диспутах и анализе их внутреннего мироощущения. [6М]

4. В сатирических рассказах писателя пословицы и поговорки используются для индивидуализации языка персонажей. В то же время в сатирических рассказах Рахим Джалил в ткани художественного текста смог представить читателю интересные сведения о святых и сакральных местах. Одной из причин использования преданий в произведениях была их защита от влияния советских идеологических запретов и нападок. [4М]

5. Документальная повесть «Маъвои дил» является одним из лучших произведений Рахима Джалила не только в плане использования фольклорных жанров песен, пословиц и поговорок, анекдотов, сказок, но и в плане отражения нематериального культурного наследия города Худжанда. Фольклор является частью нематериальной культуры и данное произведение является ценным источником для всестороннего изучения худжандского фольклора. В «Маъвои дил» широко отражена культура древних худжандских мастеров, в частности, ткачей и сапожников, определена истинная сущность многих аспектов их ремесла. [2М]

6. Произведения Рахима Джалила написаны под вдохновением его собственных жизненных наблюдений, а в романах «Одамони джовид» и «Шуроб» представлена подробная картина важнейших исторических периодов таджикского народа. Истинная сущность вопросов нравственности и социальной морали быстро раскрылась в сложных послереволюционных условиях, и фольклор оказал

благотворное влияние на более яркое отражение сути человеческой жизни и исследования общечеловеческих, в частности вопросах человеколюбия. [3М]

7. Художественное мышление писателя позволило воплотить в романах «Одамони джовид» и «Шуроб» действительность, воображение и фольклор в тесной и неразрывной связи. В этих романах, наряду с наиболее популярными жанрами фольклора, такими как пословицы, поговорки, дубайти, рубайи, песни, сказки, предания и др., широко используются и напутственные молитвы, в которых можно обозначить особенности всех таджикских молитв. Роман «Шуроб» в большей степени отражает фольклор разных советских народов, трудившихся на угольной шахте. Целенаправленное использование фольклорных жанров определяет направление идейно-художественного развития произведений и служит укреплению творческого стиля. Наряду с этим, обращение к фольклорному жанру формирует образное мышление писателя и помогает в воссоздании законченных художественных образов. Благодаря использованию фольклорных элементов Рахим Джалил создает выразительные и экспрессивные диалоги персонажей, представляет четкую картину характера персонажей. [3М]

8. Наиболее ценным источником устной литературы являются молитвы и шугун (приметы), которые не подвергались научному исследованию до момента обретения страной национальной независимости. Короткие молитвы обычно сказаны из лица положительных персонажей, а длинные молитвы принадлежат отрицательным персонажам, служителям культа и фанатикам. Использование молитвы в произведении, ситуации ее произношения, ее видов, употребления рифмованной прозы и вводных словосочетаний в молитвах, молитв в негативном ключе и проклятий демонстрирует роль этого фольклорного жанра и его характерные особенности. [3М]

9. Использование местных диалектов и говоров в произведениях писателя, свидетельствуют о том, что он является великолепным знатоком таджикского фольклора. Смешение литературного стиля и разговорно-народного стиля сделали язык произведений писателя красочным и выразительным, что сыграло ключевую роль в формировании художественного мышления и уникального творческого стиля писателя. Рахим Джалил был поистине народным писателем и своим творчеством, источником которого является народ и его устное творчество, внес выдающийся вклад в становление и развитие реалистической прозы современной таджикской литературы. [6М]

10. Заслуживает внимание широкое использование эпических фольклорных жанров - анекдотов, повестей, сказок и других жанров в произведениях Рахима Джалила. Описание народных обычаев (национальная борьба, *ширинакбозӣ*, *нони аскарӣ*, *оши омехта*, *кӯрпагелон* и др.) имеет не только художественную ценность, но и может служить источником для этнографических и этнокультурологических исследований. [8М]

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полученные в результате исследования результаты могут быть использованы в дальнейшем в проведении ряда теоретических и практических исследований в области литературоведения, в частности:

1. В ходе исследования определено, что в диссертации, наряду с изучением и научной интерпретации произведений Рахима Джалила, содержатся теоретические материалы о влиянии фольклора на литературу и на творческое мышление писателя и его стиль изложения.

2. Данный материал может быть использован при написании статей, монографических и научных работ о поэтике творчества писателя и народности его произведений.

3. Материалы научного исследования могут быть использованы при разработке учебников и учебных пособий по таджикскому фольклору и литературоведению.

4. Материалы диссертации могут быть использованы в ходе написания курсовых и дипломных работ студентов филологических факультетов и фольклористики, а также магистерских и кандидатских диссертаций по специальностям таджикская филология, фольклористика и т.д.

5. Также материалы диссертации могут представлять интерес для этнологов и культурологов, для специалистов, изучающих народную культуру и традиции.

6. На основании приложений данной диссертационной работы можно составить в дальнейшем словарь пословиц в произведениях Рахима Джалила.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

1. Юсупова, М.И. Ашӯла дар повести воқеии «Маъвои дил»-и Раҳим Ҷалил / М. Юсупова // Вестник Педагогического университета - научный журнал Педагогического университета им. С. Айни. Научный журнал. Раздел филологических наук. - 2020 - №2. - С. 174-178.

2. Юсупова, М.И. Баъзе мулохизаҳо доир ба истифодаи фолклор дар повести «Маъвои дил»-и Раҳим Ҷалил / М. Юсупова // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Раздел филологических наук. - 2020 - №4. - С.186-191.

3. Юсупова, М.И. Корбурди зарбулмасалу мақол дар романи «Шӯроб»-и Раҳим Ҷалил // Вестник университета - научный журнал ХГУ имени академика Б. Гафурова. Научный журнал. Раздел филологических наук. - 2021-№1. - С. 107-115.

4. Юсупова, М.И. Ривоят доир ба манбаи об дар осори Раҳим Ҷалил / М. Юсупова // Вестник Государственного университета коммерции Таджикистана. Научный журнал. Раздел филологических наук. - 2021-№2. - С. 320-325.

5. Юсупова, М.И. Раҳим Ҷалил – фолклоршинос / М. Юсупова // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Раздел филологических наук. - 2022- № 2. - С. 244-250.

II. Статьи в других научных журналах и сборниках:

6. Юсупова, М.И. Мавқеи зарбулмасалу мақолҳо дар осори шоиру нависандагон / Юсупова М.// Развитие естественных, точных и математических наук в системе формирования цифровой экономики (Традиционная научно-практическая университетская конференция 22-25 апреля 2020 г.), Худжанд, 2020. - С.175-178.

7. Юсупова, М.И. Фолклор ҳамчун сарчашмаи эҷодиёти адибон / Юсупова М.// Язык - ось познания. - Сборник статей. - Худжанд: Дабир, 2021. - С. 200-205.

8. Рахимов И.Ю., Юсупова М.И. Ривоят доир ба лайлатулқадр дар осори Мирзо Турсунзода ва Раҳим Ҷалил / Рахимов И., Юсупова М.// Роль Мирзо Турсунзаде в развитии национальной литературы и культуры (Республиканская конференция, посвященная 110-летию со дня рождения народного поэта и Героя Таджикистана Мирзо Турсунзода) - Душанбе, 2021 - С.146-153.

9. Юсупова, М.И. Фарҳанги ғайримоддии Хучанд дар «Маъвои дил»-и Раҳим Ҷалил // Развитие науки и инновации в условиях цифровизации (Научно-практическая конференция, посвященная 35-летию независимости Республики Таджикистан, Дню таджикской науки и 30-летию ТГУПБП) - Худжанд, 2023 г. - С.83 - 87.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Юсуповой Мусабе Исломовны на тему «Фольклорные аспекты творчества Рахима Джалиля и их влияние на художественное мышление и творческий стиль писателя» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.09 – Фольклористика. 10.01.01 – Таджикская литература. Литературные связи.

Ключевые слова: *Рахим Джалил, поэзия, проза, фольклор, рассказ, повесть, роман, песня, поговорка, пословица, сказание, молитва, сказка, национальные традиции и обряды, нематериальная культура, фольклор Худжанда, фольклор социальных групп.*

Диссертация посвящена вопросам изучения и исследования фольклорных аспектов произведений Рахима Джалиля, а также способам и методам использования устного народного творчества в произведениях писателя. Диссертация состоит из трех глав. В первой главе рассматриваются деятельность Рахима Джалиля по сбору и публикации фольклорных материалов, определено влияние устного народного творчества на его поэзию.

Автором определено, что Рахим Джалил наряду с литературной и публицистической деятельностью внес существенный вклад в сбор, издание и пропаганду национального фольклора. Наряду с этим, Рахим Джалил способствовал распространению и публикации произведений народных поэтов, в частности сбору, публикации и представлению творчества Фахри Румони.

Элементы культуры и народного языка, прежде всего, нашли свое отражение в поэзии Рахима Джалиля. В стихах Рахима Джалиля, посвященных городу Худжанду, искусно использованы народные знания и понятия, связанные с народной культурой. Ввиду этого словосочетания и фразеологические выражения худжандского диалекта в поэзии Рахима Джалиля понятны и доступны простому народу.

Во второй главе диссертации рассмотрен вопрос использования фольклора в рассказах писателя и документальной повести «Маъвои дил» («Обитель сердца»). Автор приходит к заключению, что в рассказах писателя, в особенности сатирических содержатся фольклорные элементы и интересные образцы худжандского фольклора. Документальная повесть «Маъвои дил», в которой нашли свое отражение обычаи, обряды и народные традиции жителей Худжанда, является уникальной сокровищницей фольклорных элементов и городской культуры. Произведение отличается большим количеством поговорок и пословиц, песен и преданий, описаний некоторых обычаев и примет, знакомящих читателя с плодами устного творчества народа, культурными находками и духовным миром предков.

В третьей главе диссертации исследованы вопросы использования фольклора в романах «Одамони джовид» («Бессмертные люди») и «Шуроб». В романе «Одамони джовид», являющемся одним из самых известных произведений Рахима Джалиля, широко используются пословицы и поговорки, предания и сказки, народные сказания, средства выразительности устного народного творчества. Творческое мышление автора, авторское мастерство, знания культуры речи, необычайно большой интерес к народному языку позволили народной культуре, в частности устному народному творчеству, обрести устойчивое место в произведениях писателя и оказали огромное содействие в ясном и доступном выражении мысли, отображении ситуации, обеспечении народности и привлекательности произведения.

Автором диссертации установлено, что в романе «Шуроб» также встречается фольклор разных регионов Таджикистана - жителей Бадахшана, фольклор Каротегинской долины и фольклор местных жителей - Исфары, Худжанда, Хистеварза, Канибадама. В романе «Шуроб» наряду с таджикскими фольклорными жанрами присутствуют также образцы русского, казахского, кыргызского, узбекского фольклора. Образцы фольклора люли (цыган) и кыргызского фольклора

использованы Р. Джалилом для отражения полной картины социальной среды, взаимоотношений и общения, обычаев и традиций, близких и отличающихся друг от друга и их различий.

В заключении диссертации представлены выводы автора. Материал диссертации может быть использован при написании учебников, учебных пособий по фольклористике и литературоведению.

ANNOTATION

to the dissertation of Yusupova Musabe Islamovna on the theme "Folklore aspects in the works of Rahim Jalil and their role in the artistic thinking and creative style of the writer" for obtaining the scientific degree of candidate of science in philology in the specialties

10.01.09 Folklore. 10.01.01 Tajik literature. Literary relations

Key words: Rahim Jalil, poetry, prose, folklore, story, novel, song, saying, proverb, legend, prayer, fairy tale, national traditions and rituals, non-material culture, folklore of Khujand, folklore of social groups.

The dissertation is devoted to the issues of studying and researching the folklore aspects of the works of Rahim Jalil, as well as the ways and methods of using oral folk art in the writer's works. The dissertation consists of three chapters. The first chapter examines the activities of Rahim Jalil in collecting and publishing folklore materials, and determines the influence of oral folk art on his poetry.

The author determined that Rahim Jalil, along with literary and journalistic activities, made a significant contribution to the collection, publication and promotion of national folklore. Along with this, Rahim Jalil contributed to the dissemination and publication of the works of folk poets, in particular, the collection, publication and presentation of the work of Fahri Rumoni.

Elements of culture and folk language, first of all, are reflected in the poetry of Rahim Jalil. Rahim Jalil's poems dedicated to the city of Khujand skillfully use folk knowledge and concepts related to folk culture. In view of this, the phrases and phraseological expressions of the Khujand dialect in the poetry of Rahim Jalil are understandable and accessible to the common people.

The second chapter of the dissertation deals with the issue of using folklore in the writer's stories and the documentary novel "Mavoi dil" ("The Abode of the Heart"). The author comes to the conclusion that the writer's stories, especially satirical ones, contain folklore elements and interesting examples of Khujand folklore. The documentary story "Mavoi di", which reflects the customs, rituals and folk traditions of the inhabitants of Khujand, is a unique treasury of folklore elements and urban culture. The work is distinguished by a large number of sayings and proverbs, songs and legends, descriptions of some customs and signs, acquainting the reader with the fruits of the oral creativity of the people, cultural finds and the spiritual world of ancestors.

The third chapter of the dissertation explores the issues of using folklore in the novels "Odamoni Jovid" ("Immortal People") and "Shurob". In the novel "Odamoni Jovid", which is one of the most famous works of Rahim Jalil, proverbs and sayings, legends and fairy tales, folk tales, means of expression of oral folk art are widely used. The creative thinking of the author, the author's skill, knowledge of the culture of speech, an unusually great interest in the folk language allowed folk culture, in particular oral folk art, to find a stable place in the writer's works and provided great assistance in a clear and accessible expression of thought, displaying the situation, ensuring nationality and the attractiveness of the work.

The author of the dissertation found that the novel "Shurob" also contains the folklore of different regions of Tajikistan - the inhabitants of Badakhshon, the folklore of

the Karotegin valley and the folklore of local residents - Isfara, Khujand, Khistevarz, Kanibodom. In the novel "Shurob", along with Tajik folklore genres, there are also samples of Russian, Kazakh, Kyrgyz, Uzbek folklore. Samples of Lulians (gypsy) folklore and Kyrgyz folklore were used by R. Jalil to reflect a complete picture of the social environment, relationships and communication, customs and traditions, close and different from each other and their differences.

At the end of the dissertation, the conclusions of the author are presented. The dissertation material can be used in writing textbooks, manuals on folklore and literary criticism.